Глава III. 5 ОКТЯБРЯ 1939 ГОДА

Договор с СССР

Юрис Пайдерс. Латвия вошла в мировую войну без экономических ресурсов. У армии не было формы, потому что деньги были выделены на что-то другое – на поддержание уровня жизни. Прибыль государственных предприятий была использована на «подкуп» работающих, стабилизацию режима, но не использовалась для создания ресурсов, накоплений. Что же было делать в сентябре 1939 года, если было невозможно провести мобилизацию, потому что не хватало формы? Так как советско-германские сферы влияния были уже поделены, было принято осознанное решение и начата подготовка общества. Был ли вообще выбор в 1939 году? Был ли смысл сопротивляться? Что Латвия могла делать в сложившейся ситуации, когда в Европе происходили упомянутые события?

Игорь Юргенс. Конечно, сопротивление было бессмысленным. Если мы сейчас начнем спекулировать количеством тех латышей, которые сопротивлялись бы германскому режиму, и количеством тех латышей, которые сопротивлялись бы советской системе, то есть если бы мы попытались сделать исторически невозможное – объявили бы плебисцит или референдум в тогдашней Латвии, за что бы проголосовало большинство?

Янис Урбанович. Часть интеллигенции определенно была бы за Германию...

Игорь Юргенс. Я убежден, что простой народ был бы за левые идеи.Знаете, этомоглабы быть известная демократизация истории.

Сегодня со своим уровнем знаний о том времени мы видим характерные для этого режима элементы, теперь мы знаем о безжалостности этого режима. Но в то время простой народ инстинктивно из двух зол выбирал меньшее, и он был, наверно, прав.

Юрис Пайдерс. Латвию тяжело коснулась Великая экономическая депрессия, из которой она начала выходить только в 1936 году. До Великой депрессии к левым идеям не было столь позитивного отношения, но после депрессии в них начали видеть альтернативу стихии капитализма.

Игорь Юргенс. Здесь мы можем провести параллели с современностью. Мы сейчас слышим много комплиментов модели Китая. Там есть централизованная власть, но учитывается рынок. В Китае есть открытость иностранному капиталу. Вот с такими условиями могучий Китай движется вперед – стал уже вторым по могуществу государством в мире. И у нас в России, и у вас в Латвии этим восхищаются: «О, модель Китая!»

Представим себе отношение простых людей. Латвия из Великой депрессии вышла только в 1936 году. Время, когда простым людям надо было думать, на что купить уголь для отопления или еду, еще не ушло из памяти, а темпы развития Советского Союза – 20% в год. Конечно, это кажется привлекательным. К тому же что делать, если государство находится между двух линий огня? Сегодня большая часть тех, кто против однопартийной системы, кто еще ясно помнит, как танки остановили демонстрацию на площади Тяньаньмэнь, кто знает, что в Китае диссиденты сидят в тюрьме, все равно аплодирует расцвету этого государства. Аплодирует вопреки тому, что известны все достижения и просчеты власти. А чего можно желать в то время, когда надо было сделать выбор между кошмарным фашизмом и быстро растущим, безжалостным, но антибуржуазным Советским Союзом? Я думаю, что это был очень трудный выбор. «Ремейк» этой ситуации, может быть, показал бы, что приход СССР в Латвию реально приветствовали бы массы оказавшихся на обочине жизни - пролетариат и бедные крестьяне.

Янис Урбанович. Мы уже подошли к следующему переломному моменту в истории независимости Латвии. 5 октября 1939 года представители Латвии и СССР подписали «Пакт о взаимопомощи

Svarīgas pārmaiņas Podomju savienības va

A. Londona, 28. IX. Daudzi angļu laik- į tu. raksti — "Times", "Daily Telegraph", tāpat arī konservātīvais "Morning Post" daudz vērības veltī TASS'a ziņai, ka Padomju savienības centrālās izpildu komitejas prezidijs nolēmis atbrīvot no satiksmes komisāra amata Rikovu un tā vietā iecēlis līdzšinējo iekšlietu komisāru GPU priekšnieku Jagodu. Pats par sevi saprotams, ka šis notikums — līdzšinējā iekšlietu komisāra iecelšana polītiskā ziņā nenezīmīgā postenī — ir sevišķi ie-vērības cienīgs fakts. Ka Padomju savienības augstākās aprindās satiksmes komisāra posteni uzskata par polītiskā zinā visai nenozīmīgu, to liecina fakts, ka vēl līdz pašam pēdējam laikam to ienēma Rikovs, kas bija iejaukts Zinovjeva-Kameneva prāvā un politiskā ziņā galīgi bija nobīdīts pie malas. Kāds angļu laikraksts izsakās, ka šis postenis Padomju savienībā esot uzskatāms "izraidīšanas vietu" augstām politiskām personām. Jaunais satiksmes komisārs Jagoda ,kas patlaban ir 46 gadus vecs, jau kopš 1920. gada ieņēma augstus posteņus "čekā" un vēlāk GPU, izpildot arī iekšlietu komisāra ama-

da likvidēja visus usbrukumus Padomju savienības pašreizējai iekārtai, visas kontrrevolūcionāru sazvērestības un nemierus. Viņš bija tas, kas sagatavoja arī lielo Zinovjeva-Kameņeva prāvu. Jagoda bija tas, kas radīja pravi. Jagoda bija tas, kas radija lielās koncentrācijas nometnes Pado-mju savienības ziemeļos, uz kurieni sūtīja tos, kurus turēja aizdomās par nepiekrišanu Padomju savienības iekārtai, un zemniekus — "kulakus". Viņš bija arī tas, kas noorganizēja pla-šos spaidu darbus kanāļu būves darbos starp Balto jūru un Baltijas jūru, kā arī uz Tālo austrumu dzelzcela. Kopš Dzeržinska nāves Jagoda līdz šim bijis "viens no ienīstākajiem cilvēkiem visā Padomju savienībā", saka "Ti-

Ar nesaudzīgu roku Jago- mes". Bet ne no viena arī tā nebaidījās, kā no Jagodas. Viņa pārcelšana ir noteikta degradācija. Pēc angļu preses domām, esot ļoti iespējams, ka par to jāpateicas maršala Vorošilova iespaidam, kas nebijis apmierināts ar Jagodas ricību, saka "Times". Arī citi angļu laikraksti šī Padomju savienības lielā varasvīra krišanu ved sakarā ar maršalu Vorošilovu. raksturīgi, ka angļu prese maršalu Vo-rošilovu arvien vairāk sāk raksturot kā Padomju savienības "nākošo viru" un apzīmē to arī par Staļina pēcnācēju. Par jauno iekšlietu komisāru iecelts Nikolajs Ježovs, līdzšinējais PSRS komūnistu partijas centrālkomitejas sekretārs un partijas kontrolkomisijas priešsēdis. L. R.

Mācīs tortes, kūkas, tējcepumus, smalkmaizes, pīrāgus, dažādas mīklas, sviestmaizes, tējas un kafijas galda klāšanu, saldēdienus, kā: plombīrus, krēmus, želejas un t. t. Mā-cības no 9. oktobra līdz 27. oktobrim. Piet. līdz 8. oktobrim. Tuv. ziņas skolā no 10—5 p.p.

Ил. 83. Концентрационные лагеря в СССР. Это неправда, что во времена диктатуры Ульманиса общество не было информировано о репрессиях в СССР. Происходящее в СССР еще в 1936 году называлось своими именами без двусмысленностей и эвфемизмов. (JZ 28.09.1936)

[/.../ Ягода был тем, кто создал большие концентрационные лагеря на Севере Советского Союза, куда отправляли тех, кого подозревали в несогласии со строем Советского Союза, и крестьян-кулаков. /.../]

между Латвией и Союзом Советских Социалистических Республик». Иногда утверждают, что нейтральной Латвии такой договор не был нужен, что он был навязан в ультимативном порядке, а авторитарные режимы балтийских государств, не считаясь с мнением народа, решили уступить требованиям СССР. Например, профессор ЛУ Инесис Фелдманис в номере Латвияс Авизе от 1 октября 2004 года в статье «Истинное начало оккупации» пишет, что «свою агрессивную позицию и решительность не соблюдать нормы международного права и применить силу советская сторона подтвердила и во время переговоров в Москве с представителями Латвии о заключении договора о взаимопомощи, начавшимися 2 октября 1939 года. На следующий день министр иностранных дел Латвии Вилхелмс Мунтерс проинформировал правительство: И. Сталин ему сказал, что «из-за немцев мы можем вас оккупировать», а также с угрозой указал на возможность СССР взять «территорию с русским национальным меньшинством». Правительство Латвии решило капитулировать и согласиться с требованиями СССР, пустив его войска на свою территорию. Окончательное решение, оказавшееся столь судьбоносным для независимости Латвии, Кабинет министров принял 3 октября на внеочередном заседании. Другой альтернативой было воевать, потому что сразу бы последовало нападение СССР. Правительство Карлиса Ульманиса в интересах сохранения живой силы народа отклонило такую возможность».

Юрис Пайдерс. По-моему, Ульманиса завораживала система управления и руководства народным хозяйством (планирования) СССР. Он отвергал коммунизм как идеологию, но модель управления СССР ему нравилась. Думаю, что Ульманис, возможно, хотел систему СССР ввести в масштабе Латвии. Только идеологическая часть коммунизма была для него неприемлема. В протоколах допросов Ульманиса следователю НКВД (об отношениях Латвии с Германией в июле 1941 года) и в написанных после 1940 года мемуарах ясно прослеживается, что он всегда боролся против коммунистов и даже запрещал их, но никогда не выступал против СССР. Он отвергал любые обвинения в действиях против Советского Союза, однако соглашается, что боролся с коммунизмом как идеологией. Его завораживала эта модель формации, он хотел воплотить ее в жизнь, только без классового подхода, без советской идеологии, выдвинув другие идеологические цели.

Ульманис планировал со временем разрешить создать одну правящую партию и под ее руководством основать одну молодежную организацию. Он планировал и уже начал кооперацию сельского хозяйства. К тому же, как он сам писал в своих мемуарах, если крестьяне не захотят, то это будет принудительная кооперация.

Янис Урбанович. У него была другая идеология – национализм, которая ему очень хорошо служила. Идеи национализма очень хорошо действовали до момента, когда началась война и другие процессы. Идеология национализма как инструмент помогала изолировать инакомыслящих. В этом смысле национализм Ульманиса был тем же самым, что и коммунизм. К тому же для Сталина коммунизм вовсе не означал всеобщей справедливости

и власти трудящихся. Коммунизм Сталина был инструментом, так же как для Ульманиса – национализм. Это был инструмент для захвата власти, опираясь на массы.

Игорь Юргенс. Знаете, если речь идет о таких аналогиях, то многие лидеры восточноевропейского социалистического блока выдвигали подобные идеи, провозглашая социализм с человеческим лицом. Между прочим, и сейчас в мире идет поиск модели более справедливого перераспределения богатства государства. Идут поиски такой модели развития, которая не задевала бы самоуважение человека и разрешила бы конкуренцию различных форм собственности и в которой бы доминировало государство, которое часть доходов слоя богатых перераспределяло бы в пользу бедных. В социалистической модели такое перераспределение определено намного строже, чем это характерно для либеральной модели. В либеральной модели экономики главное - это: а) мотивация частного собственника, б) мотивация наемного работника и т.д., а перераспределение минимально. Так за счет социальной справедливости можно поднять экономику. В принципе, во всем мире происходят эксперименты с поисками правильных пропорций рынка и плана.

Я согласен с вами в том смысле, что если бы не было угрозы нацистской Германии, то такой режим, каким была система Ульманиса, отвечал интересам Сталина. Я уверен, что режимы, которые были дружественными или хотя бы не были агрессивными в отношении СССР (как режим Ульманиса), но которые имели отличающиеся идеологические взгляды на социальную справедливость, с точки зрения советской стратегии, стоило поддерживать. В мирный период – обязательно.

Только во время войны царит реальная политика. Тогда существует совсем другая логика. Целью является получить контроль над территорией, опередить любого другого противника в захвате территории.

В 1931 году (по-моему, это было на расширенном собрании руководства Красной армии, в котором участвовали командиры высшего звена) Сталин сказал: у нас есть 10 лет, чтобы интенсивно развивать промышленность. Или мы выживем, или же нас сметут. Следует признать, что он пророчески угадал, что

произойдет с государством через 10 лет. Окончание этого намеченного десятилетия обозначило начало Второй мировой войны и Отечественной войны. В этом смысле Сталин был заинтересован в мирном периоде. Конечно, следует учитывать и особенности личности Сталина, которые ярко проявились в конце его жизни, - навязывание своего мессианского сознания всему миру, беспощадность выбранных им методов, что было характерно для коммуникативной культуры того времени, и т.п. Если дистанцироваться от этого, то придется признать, что прагматически Сталин был заинтересован в таких нейтральных режимах, которые, с одной стороны, были бы социально справедливыми, не вызывали бы бунтов народных масс, но, с другой стороны, были бы нейтральными или дружественными по отношению к нему.

Я не думаю, что ему были очень необходимы дальнейшие территориальные завоевания. Я считаю, что он ощущал себя своеобразным царем пролетариата, принимая многие принципы международных отношений с царским отношением, но осуществляя их так, как он понимал исторические интересы пролетариата. Здесь можно найти большое сходство с Александром I, который сформулировал, насколько далеко должна простираться Россия. Александр I сказал: «Я в своих завоеваниях пойду до той границы, где встречу ответственное правительство, с которым возможно договориться». Что он под этим подразумевал? Россия не будет распространяться на Запад, потому что там ответственные правительства (в Германии, в Англии), с которыми он может договориться, а Россия продолжит завоевывать территории на юге и на востоке, где живут племена, общины (это было во времена кавказских войн), с которыми невозможно договориться. Логика понятна. Как только царская армия достигнет Индии, где уже имеется английское правительство, она там остановится.

Мне кажется, что Сталину, который уже контролировал 1/6 часть суши и знал ту совокупность проблем, мешавших нормальному развитию государства (сколько у него классовых врагов и т.д.), не было необходимости расширять фронт внутренней угрозы. Поэтому с позиций моей логики хочу подтвердить вашу оценку. Если бы не было угрозы нацистской Германии, то Ульманис имел

Drošam mieram, Latvijas un Padomju Savienības draudzībai

Savstarpējās palīdzības parakstīšana starp Latviju un Padomju Savienību. Pie galda pakta dokumentus paraksta Padomju Savienības uzdevumā

V. Molotous. Stāv no kreisās: Padomju Savienības sūtnis Latvija I. Zotovs. J. Stalins, ārlietu ministrs V. Munters, Latvijas sūtnis Maskavā F. Kociņš un ārlietu komisara vietnieks V. Potjomkins.

Lta. Maskavā, 7. oktobrī. Latvijas ārlietu ministrs V. Munters no robežstacijas Bigosovas piesūtijis Padom-ju Savienības tautas komisaru padomes priekšsēdētājam un ārlietu komisaram V. Molotovam šādu telegramu: «Atstādams Padomju Savienības robežas, es lūdzu Jūs pieņemt manas dziļākās atzinības apliecinājumu par man parādīto viesmilību un par Jīsu darbīgo līdzdalību sekmīgi noto spēku virspavēlniecība ziņo: «Valsts-beigtajās sarunās. It sevikķi es līdzu no-kanciers un bruņoto spēku augstākais pa

(TASS). mūsu valstu starpā, — vienošanos, kurā iters no Jūs, ministra kungs, esiet ņēmuši tik tuvu Padom-un aktīvu dalību. Izsaku stingru pārliecību, ka šī vienošanās kalpos droša miera lietai un Latvijas un Padomju Savienības tautu zelšanai.»

beigtajās sarunās. It sevišķi es lūdzu nodot manu neliekuļoto pateicību Staļinam pakura augstā autoritate lāvusi muma veliekuļoto pateicību Staļinam panākt ātrus lēmumus savstarpējās uzticības
atmosferā un stiprinās' draudzību starpa patatviju un Padomju Savienību.

Molotova stbildējis šādi: «Esmu Jums
loti pateicīgs par Jūsu neliekuļoto apsveikumu un par jūšam, kādas Jūs izticītās sakarā ar Padomju Savienībus un Latvijas
republikas panākto jauno vienošanos par
talāku tuvināšanos un ciešu sadarbību

kanciers un brunoto spēku augstākais padelnieks aizvakar apmekēļa astotās armidas parakātu par pirmajā kara mēnesi nogrempārakatu pārakatu par pirmajā kara mēnesi nogrempārakatu pārakatu pārakatu pārakatu par pirmajā kara mēnesi nogrempārakatu par pirmajā kara mēnesi nogrempārakatu pārakatu pārakatu

Franči par jauno polu valdibu

Parīzē, 7. oktobrī. Franču politiskās apus, minstra kungs, essete demis ins duvi n aktivu dalibu. Izsaku stingru pärile-ibu, ka šī vienošanās kalpos droša miera etai un Latvijas un Padonju Savienības autu zelšanai.» Pēdējie csioni tūkstoši Lta. Berlinē, 7. oktobrī. Vācijas bru-bto spēku virspavēlniecība ziņo: «Valsts-toto spēku virspavēlniecība ziņo: «Valsts-

tirdzniecības flotē

Ил. 84. Договор о взаимопомощи Латвии и СССР в присутствии Сталина подписали В. Мунтерс и В. Молотов. (ВZ 07.10.1939)

[Для надежного мира, дружбы Латвии и Советского Союза

Подписание пакта о взаимопомощи между Латвией и Советским Союзом. За столом документы пакта по заданию Советского Союза подписывает В.Молотов. Стоят (слева направо): посол Советского Союза в Латвии И. Зотов, И. Сталин, министр иностранных дел В. Мунтерс, посол Латвии в Москве Ф. Коциньш и заместитель комиссара по иностранным делам В. Потемкин.]

бы возможность успешно осуществить свой проект государственного капитализма или социал-демократического крестьянства, при таком повороте истории Латвия была бы успешным нейтральным государством, одинаково дружественно настроенным как к Европе, так и к СССР. И это устраивало бы и Советский Союз.

Янис Урбанович. Я думаю, что мотивом Ульманиса при заключении 5 октября договора с СССР было не только стремление избежать жертв, что в наши дни является главным объяснением этих действий. Были объективные обстоятельства, высказанные в обобщении предыдущей главы, когда две державы – Германия и Советский Союз – поделили сферы интересов, включив Латвию в сферу СССР, и с учетом того, что Латвия не имела военных и экономических ресурсов для сопротивления разделу, правительство Ульманиса без сопротивления вошло в советскую сферу интересов. По-моему, имеется еще один мотив – была надежда создать в Латвии систему Советского Союза с немного измененной идеологией.

Юрис Пайдерс. После заключения договора с СССР в октябре 1939 года реформы Ульманиса по совершенствованию экономического тоталитаризма набрали обороты. В декабре были введены еще большие ограничения экономических свобод. С декабря ни одно частное предприятие не могло принять на работу человека без разрешения службы занятости. С октября конструировалась столь же радикальная и тоталитарная система, какая была в СССР. Можно даже утверждать, что необходимые для СССР реформы Ульманис начал вводить уже в октябре 1939 года. Для Латвии момент последнего выбора был не в июне 1940 года. Вопрос независимости Латвии был решен в октябре 1939 года. Если бы Латвийская армия начала оказывать сопротивление войскам СССР, подобно тому, как в 1939 году это начала армия Финляндии, то война и поражение в войне, а также оккупация были бы очевидными фактами и Латвии не пришлось бы тратить энергию и десятки лет на то, чтобы доказать факт оккупации и заставить мировую общественность признать, что оккупация была.

Латвийская элита (и не будем сваливать ответственность за произошедшее только на одного К. Ульманиса) сделала выбор. Добровольное вхождение в сферу интересов СССР было решением политической элиты Латвии. Чтобы это понять, дадим слово самому К. Ульманису: «В октябре 1939 года правительство СССР предложило договор о взаимопомощи. На переговоры в Москву отправился министр [иностранных дел] Мунтерс. (...) Полученная информация незамедлительно обсуждалась в Кабинете министров.

Я сообщил, что министр Мунтерс рекомендует его подписание и что я поддерживаю его предложение. Военный министр Балодис тоже рекомендовал подписание. Затем министры один за другим высказались за подписание [договора]. Только министр внутренних дел Вейдниекс счел необходимым высказать свои сомнения и опасения, прежде чем присоединиться к мнению остальных министров. (...) Ему было указано, что отказ от подписания договора может означать начало вооруженного конфликта с СССР и что надо учитывать последствия и результат такого конфликта в существующих условиях, и что, с другой стороны, договор по своему содержанию не подтверждает его опасений в отношении коммунистической агитации и самостоятельности Латвии. Он сказал, что все это понимает, но все же не было бы лучше договор не подписывать? Тогда я пояснил, что на нас всех ложится тяжкий груз ответственности за его подписание, но, с учетом той пользы и послаблений, которые нам дает договор, к тому же не требуя от нас смены позиции по отношению к коммунистической агитации, мы можем его подписать. Тогда министр Вейдниекс присоединился к мнению остальных министров - и решение о подписании договора было принято единогласно. (К. Ульманис, Мои заметки. Октябрь 1940 года, стр. 30.)

Янис Урбанович. Вопрос об ответственности лидеров не легок. Ульманис был вождем, однако без согласия элиты он не мог отказаться от независимость государства. Элита в значительной мере выказала настроение народа. По-моему, ни в 1939 году, ни в 1940 году большинство людей не хотело воевать, потому что ужасы и разрушения Первой мировой войны и борьбы за независимость Латвии еще были свежи в памяти.

Юрис Пайдерс. Когда в конце октября 1939 года, через месяц после заключения договора, в Латвию вступает 25 000 советских солдат, – можно ли это называть оккупацией?

Янис Урбанович. Какие бы странности ни звучали со стороны латвийских политиков и политических историков, именно это вхождение войск оккупацией почти никто не хочет называть.

Юрис Пайдерс. Вообще в Латвии в этом вопросе нет никакой логики. В независимую страну, в которой не находится войск других государств, вдруг вступают тысячи чужеземных солдат (осень 1939 года). Это не оккупация. Затем вдруг (в июне 1941 года) чужеземный военный контингент увеличивается и меняются его места дислокации. Все. Теперь это оккупация и пусть Россия платит за последствия оккупации.

В итоге политическая элита Латвии сделала свой выбор. Выбор в пользу мира и восстановления прежних хозяйственных связей, но с риском советизации государства. Черту добровольно был дан палец, и черт позднее забрал всю руку. Только палец был отдан добровольно, как коллективный выбор правительства. Потом уже было поздно кричать, что мы во власти дявола.

СВИДЕТЕЛЬСТВО ЭПОХИ. СЕНТЯБРЬ – ДЕКАБРЬ 1939 ГОДА

В свидетельства эпохи включены документы, характеризующие заключение Советским Союзом договоров 1939 года с балтийскими государствами. Этот раздел открывает сообщение в газете *Брива Земе* о 5-й внеочередной сессии Верховного Совета СССР, на которой министр иностранных дел Советского Союза В. Молотов дал официальное разъяснение советской внешней политики.

Далее дается текст «Пакта о взаимопомощи между Латвией и СССР». Этот договор разрешал размещение Красной армии в Латвии. Свидетельства эпохи продолжают речь латвийского министра иностранных дел В. Мунтерса, в которой он разъясняет представителям латвийской прессы необходимость пакта, и фрагменты речи К. Ульманиса на совместном заседании Государственного хозяйственного совета и Совета по культуре, в которой он разъясняет необходимость пакта для Латвии и обещает сурово наказывать всех подстрекателей и распространителей слухов.

Политику правительства населению разъясняли при помощи официальных газетных передовых статей. В раздел свидетельств эпохи включены передовица газеты *Брива Земе* от 17 октября 1939 года, объясняющая необходимость пакта, а также комментарий журналиста А. Грина от 9 октября 1939 года о том, что пакт СССР и Латвии – это поворот в истории.

Пакт обосновывался хозяйственной необходимостью, и эту мысль характеризует комментарий *Брива Земе* от 21 октября 1939 года о хозяйственном внешнеторговом обороте Латвии и СССР.

Эти документы свидетельствуют не о настроениях населения, а о том мнении, которое правительство Ульманиса при помощи подцензурной прессы навязывало латвийскому обществу.

Свидетельства эпохи дополняют фрагменты заметок, написанных Карлисом Ульманисом в ссылке в ноябре 1940 года, касающихся закулисной стороны заключения пакта о взаимопомощи между Латвией и СССР.

Договоры СССР с балтийскими государствами

Для миролюбивого добрососедского сотрудничества (ВZ 01.11.1939) Москва, 1 ноября. Вчера в 7.30 в Большом Кремлевском дворце прошла 5-я внеочередная сессия Верховного Совета Советского Союза. Ее вел депутат Андреев, и у стола президиума кроме него были еще председатель Совета Национальностей Шверник и вице-председатели Лысенко и Осланова. В ложе почетных гостей – Сталин, Молотов, Ворошилов, Микоян и другие ответственные работники Советского Союза и партии. Сталина депутаты приветствовали вставанием и овациями. Депутаты приветствовали также особые делегации уполномоченных с Западной Украины и из Западной Белоруссии, которые прибыли в Москву, чтобы просить о включении своих областей в республики Советского Союза.

Перед началом работы, по предложению Андреева, депутаты и гости вставанием почтили память павших во время боев в Польше солдат-красноармейцев. Единогласно Верховный Совет утвердил три пункта повестки дня: обзор внешней политики правительства Советского Союза, сообщение комиссии уполномоченных Украины и сообщение комиссии уполномоченных Белоруссии. Затем на кафедру поднялись председатель Совета Народных Комиссаров Советского Союза и комиссар по иностранным делам В. Молотов, чтобы дать отчет о внешней политике

правительства. Речь Молотова депутаты выслушали с вниманием и живым согласием.

Три важнейших обстоятельства, повлиявшие на развитие международной политики.

«За последние два месяца, – начал свою речь Молотов, – произошли важные перемены в международном положении, оказавшие влияние не только на Европу, но и на страны, которые от Европы весьма далеко. В оценке международного положения надо указать на 3 обстоятельства, имеющие весьма важное значение.

Прежде всего здесь следует упомянуть германско-советские отношения и произошедшие в них перемены. Заключенный 23 августа сего года договор о ненападении положил конец тем ненормальным отношениям, которые уже многие годы существовали между обоими государствами. Вместо вражды теперь наступило сближение и создание дружеских отношений.

Во-вторых, следует указать на военный крах Польши и распад Польского государства. Государству, которое так гордилось своей военной силой, было достаточно короткого удара сначала немецкой, а затем Красной армии, чтобы оно развалилось. Польская традиционная политика лавирования между Германией и Советским Союзом обанкротилась. В-третьих, важное значение в переоценке международных отношений имеет большая война, которая сейчас началась в Европе и которая в самой основе переустраивает отношения государств.

Эта война началась между Германией и Польшей, но сейчас она перешла в войну между Германией, с одной стороны, и Англией и Францией, с другой. С Польшей война закончилась быстро.

Не помогли ей и английские и французские гарантии. Вообще следует сказать, что вовсе неизвестно, что это были за гарантии. Как бы то ни было, война сейчас продолжается, внося важнейшие перемены в жизнь Европы. Прежде чем мы перейдем к рассмотрению этих событий, сначала следует уяснить, что сейчас мы не можем больше придерживаться многих привычных формул.

Взгляды надо согласовать с новыми обстоятельствами. Со всей полнотой это можно сказать о понятиях нападения и нападающего, которые получили сейчас совершенно новое содержание.

Ил. 85. Мнение газеты *Правда* в латвийской прессе. Уже на стадии подготовки договора позиция СССР стала важной новостью в латвийских газетах. (BZ 06.10.1939) [«Правда» оценивает новый пакт]

Положение сейчас иное, чем было два или три месяца назад. Германия теперь хочет по возможности скорейшего мира, в то время как Англия и Франция находятся в положении нападающих. Роли, как видите, поменялись.

Попытки Англии и Франции оправдать войну стараниями восстановить Польшу нереальны, потому что восстановления прежней Польши не предполагается.

Это поняли и сами эти государства и поэтому ищут новые цели войны. Сейчас лозунгом войны выдвинута защита демократических прав и борьба против Гитлера и «гитлеризма». Выходит так, что английские, а вместе с ними и французские сторонники войны объявили что-то вроде идеологической войны. Но нельзя забывать, что идеологию, так же как и другую политическую систему, нельзя уничтожить силой. Продолжать такую войну не только бессмысленно, но и даже преступно. Поэтому стоит признать, что в действительности война происходит по другим причинам, которые не хотят называть своими именами. Англия и Франция имеют другие – более реальные интересы. Здесь следует вспомнить, что Великобритания со своими 47 миллионами жителей управляет колониями с населением в 480 миллионов человек. Точно так же и Франция с 42 миллионами человек управляет 70 миллионами в колониях. Страх потерять свое положение правителей мира заставляет правящие круги Франции и Англии начать эту мировую войну.

Далее следует коснуться изменений во внешнеполитической ситуации самого Советского Союза. Изменения здесь немалые, но как важнейший следует отметить факт, что благодаря нашей последовательной реализации политики мира мы укрепили свои позиции и существенно повысили международное значение Советского Союза. Наши отношения с Германией заметно улучшились.

Здесь развивалось укрепление дружественных отношений, создание практического сотрудничества и поддержка Германии в ее попытках установления мира. Заключенный между Германией и СССР договор о ненападении наложил на нас обязанность придерживаться нейтралитета в случае, если Германия будет участвовать в войне. Мы этой линии последовательно придерживались, чему вовсе не противоречит вхождение наших войск на территорию бывшей Польши, начавшееся 17 сентября. Как известно, наши войска вошли в Польшу только после того, как польское государство развалилось и фактически перестало существовать.

После вхождения Красной армии на территорию бывшей Польши поднялись серьезные вопросы о разграничении государственных интересов Сов. Союза и Германии. Эти вопросы также были вскорости решены на основе двусторонних соглашений. Германско-советский договор о дружбе и границе между Сов. Союзом и Германией, заключенный в конце сентября, закрепил наши отношения с германским государством.

Отношения Германии с другими европейскими государствами определяло ее стремление избавиться от оков Версальского договора, который ей навязали Англия, Франция, а также Соединенные Штаты. Советский Союз всегда придерживался взгляда, что сильная Германия необходима для мира в Европе. Было бы неумно представлять, что Германию можно просто ликвидировать или «вывести из строя». Говоря именно о введении войск в Польшу, следует сказать, что там были и серьезные столкновения и вследствие этого также и жертвы.

На Белорусском фронте мы потеряли 246 убитыми и 503 ранеными, на Украинском фронте 491 убитыми, 1359 ранеными.

Общее количество жертв составляет 737 убитых и 1862 раненых. В боях мы получили 900 пушек, 3000 винтовок, 1,5 миллионов винтовочных патронов, 1 миллион пушечных снарядов, 300 самолетов. На Украине мы получили 88 [тыс.] кв. км площадей земли с 8 миллионами жителей и в Белоруссии 112 [тыс.] кв. км площадей земли с 4,8 миллионами жителей. Из примерно 13 добавившихся миллионов человек 7 миллионов украинцев, 3 миллиона белорусов, 1 миллион поляков и 1 миллион евреев. Прошедшие выборы показали, что 9/10 жителей в этих областях добровольно выразили желание присоединиться к Советскому Союзу.

Далее перехожу к отношениям с государствами Балтии. Здесь произошли важные перемены. В основе отношений с Эстонией, Латвией и Литвой у Советского Союза были заключенные в 1920 году мирные договоры, давшие этим государствам самостоятельное государственное существование. Неизменная дружественная политика по отношению к этим новообразованным маленьким государствам радикально отличалась от политики царской России, которая грубо подавляла малые народы, не давала им никакой возможности самостоятельного национально-государственного развития и оставила в их памяти немало горестных воспоминаний. Следует признать, что эти хорошие отношения между Советским Союзом и государствами Балтии создали хорошие предпосылки для развития дальнейших политических и других отношений. Это показали и последние дипломатические переговоры с представителями Эстонии, Латвии и Литвы в Москве и подписанные в результате этих переговоров договоры.

Подписанные пакты о взаимопомощи имеют самое большое политическое значение.

Принципиальные основы пактов одинаковы. Они основываются на взаимной помощи между Советским Союзом, с одной стороны, и Эстонией, Латвией и Литвой, с другой стороны, включая также военную помощь. Учитывая особое географическое положение этих государств, поскольку это своеобразный доступ к Советскому Союзу, особенно со стороны Балтийского моря, эти пакты дают право Советскому Союзу держать базы военного флота и аэродромы в определенных местах в Латвии и Эстонии,

а в Литве основывается совместная с Советским Союзом охрана рубежей Литвы. Это обустройство баз военного флота и аэродромов, а также ввод известного количества красноармейцев для охраны баз и аэродромов гарантируют надежную защиту не только для Советского Союза, но и для самих балтийских государств. Поэтому эти шаги служат и общему делу мира, в котором также заинтересованы сами балтийские государства.

Прошедшие в последнее время переговоры с Эстонией, Латвией и Литвой показали, что между нами имеется достаточное доверие и необходимое понимание интересов второго государства. В переговорах в полной мере

2

Baumām par briesmām nav pamata

Spriežot pēc vēstulēm, kādas saņēmuši arī ministru kabineta locekļi, redzams, ka sakarā ar valstsvāciešu un vācu tautības Latvijas pilsoņu atpakaļpārvietošanos uz Vāciju Rīgā tiek izplatītas dažādas baumas itin kā par kādām tuvām un nenovēršamām briesmām Latvijas pilsoņu mantai un dzīvībai. Baumu izplatītāji šīs briesmas saista ar Latvijas un Padomju Krievijas noslēgto savstarpējās palīdzības paktu.

Aizrādu, ka minētās baumas ir pilnīgi bez kāda pamata un tiek izplatītas ar pārāk redzamu nolūku izsaukt bailes un radīt apjukumu.

> A. Bērziņš, sabiedrisko lietu ministrs.

Ил. 86. Опровергают слухи об ожидаемой оккупации СССР. Заключение пакта и планы отъезда прибалтийских немцев вызвали волну слухов о скором включении Латвии в состав СССР. Правительство старалось опровергнуть слухи суровыми заявлениями в прессе. (JZ 12.10.1939)

[Слухи об опасности не имеют оснований]

проявилось стремление ведущих переговоры к сохранению мира и обеспечению безопасности наших народов, занятых мирным трудом. Это все обеспечило успешное окончание переговоров и заключение пакта о взаимопомощи, имеющего важное историческое значение. Особый характер этих пактов вовсе не означает какого-то вмешательства Советского Союза во внутреннюю жизнь Эстонии, Латвии и Литвы, как это пытаются представить иностранные органы печати. Совсем наоборот, заключенные пакты о помощи строго уточняют неприкосновенность государственного суверенитета договаривающихся сторон и принцип невмешательства в дела другого государства. Эти пакты исходят из принципов признания и уважения социальной, хозяйственной

и политической структуры другой стороны и они должны стать основой миролюбивого добрососедского сотрудничества между этими народами.

Мы стоим за честную и пунктуальную реализацию заключенных пактов на основе полной взаимности и декларируем, что болтовня о советизации балтийских государств выгодна только нашим общим врагам и враждебным Советскому Союзу провокаторам. Опираясь на достигнутое улучшение политических отношений, Советский Союз пошел далеко навстречу хозяйственным нуждам этих государств, заключив соответствующие торговые соглашения. Товарообмен с балтийскими государствами сейчас увеличился многократно и есть перспективы еще для дальнейшего расширения. В условиях, когда внешняя торговля всех европейских, в том числе нейтральных государств переживает огромные трудности, для Эстонии, Латвии и Литвы договор с Советским Союзом имеет важное положительное значение. Принципы политики Советского Союза в отношении маленьких государств особенно ярко демонстрирует договор о передаче Вильнюса Литовской Республике. Литовское государство со своими 2,5 миллионами жителей заметно расширяет свою территорию, увеличивает население на 550 000 человек и получает Вильнюс, в котором жителей почти в два раза больше, чем в нынешней столице Литвы.

В особом состоянии находятся наши отношения с Финляндией. Это объясняется главным образом тем, что в Финляндии появляются различные влияния со стороны третьих стран. Объективно думающим лицам следует признать, что те же самые вопросы безопасности СССР, особенно в отношении Ленинграда, фигурировавшие в переговорах с Эстонией, фигурируют и в переговорах с Финляндией. Надо сказать, что в известной мере вопрос безопасности Советского Союза в этом случае даже острее, потому что второй после Москвы город Советского государства Ленинград находится только на расстоянии 32 километров от границы Финляндии. Это означает, что расстояние здесь меньше, чем требуется для артиллерийского обстрела из современных дальнобойных пушек. С другой стороны, и подходы к Ленинграду с моря в значительной

степени зависят от того, займет ли Финляндия, которой принадлежат весь северный берег Финского залива и все острова в середине залива, по отношению к Советскому Союзу враждебную или дружескую позицию.

С учетом этого, а также общего положения в Европе следует думать, что и со стороны Финляндии будет проявлено необходимое понимание ситуации. Трудно представить, что какое-то другое правительство в России, за исключением Советского правительства, могло бы допустить существование независимой Финляндии у самых ворот Ленинграда.

Переговоры с Финляндией начались недавно. Какова тема переговоров? Нетрудно это понять, что в нынешние времена, когда в Европе между большими государствами идет война, для которой характерны внезапные угрозы, Советский Союз не только имеет право, но и обязан сделать серьезные шаги для укрепления собственной безопасности.

Естественно, что в этой связи Советский Союз особо заботит Финский залив, что может позволить создать угрозу Ленинграду, и также та сухопутная граница, которая пролегает всего лишь в 30 км от Ленинграда. Стоит ли задерживаться на тех догадках, которые о советско-финских переговорах появились в иностранной прессе? Часть говорит, что мы требуем Виипури [Выборг. – Прим. пер.] и часть озера Ладоги. Надо сказать, что это вымысел и ложь. Вторые утверждают, что мы требуем отдать Аландские острова. Это тоже ложь. Третьи уже болтают о будущих претензиях к Швеции и Норвегии, но это уже непростительные речи, которые вовсе не стоит принимать во внимание.

Наши предложения на переговорах с делегатами Финляндии были умеренными и ограничивались тем минимумом, без которого невозможно обезопасить Советский Союз и которые создадут дружественные отношения с Финляндией. Мы предложили Финляндии заключить пакт о взаимопомощи примерно по тому же самому образцу, каковы наши пакты о помощи с другими балтийскими государствами. Когда Финляндия заявила, что заключение такого пакта противоречило бы ее позиции абсолютного нейтралитета, мы не стали навязывать свои предложения, а перешли

к конкретным вопросам, особенно к гарантированию безопасности Ленинграда – как с моря, так и со стороны суши. Мы предложили отодвинуть границу Финляндии от Ленинграда на несколько десятков километров на север на Карельском перешейке. В виде компенсации мы предложили Финляндии в Советской Карелии территорию, которая была бы в два раза больше отданной Финляндией территории.

Мы предлагаем также договориться о том, чтобы Финляндия сдала нам на определенное время небольшую свою территорию возле входа в Финский залив, что дало бы нам возможность обустроить там военно-морскую базу. Так как на юге Финского залива у нас такая база уже была бы (в порту Палдиски), то такая база на севере полностью предотвратила бы враждебное вторжение других государств в Финский залив. У нас нет сомнений, что оборудование такой базы не только в наших интересах, но и в интересах самой Финляндии. Против наших других предложений, особо относящихся к территории нескольких островов в Финском заливе, а также обмену на Карельском перешейке полуостровов Рыбачьего и Среднего на почти вдвое большую территорию в Карелии, правительство Финляндии, очевидно, возражать не станет. По другим вопросам разногласия еще не преодолены. Мы тогда еще больше пошли навстречу Финляндии. Мы были согласны позволить укрепление Аландских островов, чего финское правительство уже давно хотело добиться. Укрепление должно было производиться только при помощи средств самих финнов, и если в нем не принимает участие Советский Союз, то не могут участвовать и другие государства. Еще мы предложили Финляндии демилитаризировать укрепленные районы на Карельском перешейке возле советско-финской границы, что полностью соответствует также и интересам Финляндии. Мы выразили желание усилить договор Советского Союза и Финляндии о ненападении взаимными дополнительными гарантиями. И мы готовы идти навстречу Финляндии во всех тех вопросах, в которых она заинтересована, особенно в улучшении хозяйственных отношений. После всего этого мы не думаем, что Финляндия начнет искать причину для провала проектируемого соглашения, поскольку это противоречит

политике дружественных отношений Советского Союза и Финляндии и, разумеется, может серьезно повредить Финляндии. Мы убеждены, что правящие круги Финляндии правильно поймут значение дружественных отношений Советского Союза и Финляндии и финские государственные мужи не поддадутся какому-то направленному против Советского Союза давлению или подстрекательству.

Следует сказать, что даже президент Соединенных Штатов Рузвельт счел нужным прислать Председателю Верховного Совета телеграмму, в которой высказал надежду, что переговоры Советского Союза и Финляндии закончатся миролюбивым решением. Калинин так и ответил американскому президенту, что суверенитет Финляндии гарантируется мирным договором от 14 октября 1920 года, который определяет основные принципы взаимоотношений Советского Союза и Финляндии. В соответствии с этими принципами и проходят нынешние советско-финские переговоры.

После столь определенного ответа Председателя Верховного Совета должно быть совершенно ясно, что по доброй воле правительство Финляндии пойдет навстречу нашим минимальным предложениям, которые не только не противоречат национальным и государственным интересам Финляндии, но и укрепляют ее внешнюю безопасность и создают широкую базу для дальнейшего построения политических и хозяйственных отношений между нашими государствами».

(...)

В конце речи Молотов перешел к вопросу военной контрабанды, а также экспорта оружия из нейтральных государств в воюющие. Напомнив о ноте Сов. Союза Англии, Молотов сказал: «Советское правительство не может причислить к контрабанде продовольствие и горючие материалы для мирных жителей, а также одежду, – это означает обречь на разруху и голодную смерть детей, женщин, стариков и больных. Наша страна как нейтральное государство не заинтересована в раздувании войны и предпримет все шаги, чтобы сделать войну менее разрушительной и чтобы ускорить ее прекращение в интересах мира.

9.

Ил. 87. 19 октября 1939 года войска СССР вступили в Эстонию. Во время вступления войск прозвучали гимны СССР и Эстонии. (JZ 19.10.1939)

[ТАСС сообщает о вступлении советских войск в Эстонию / ... / После обмена салютами оркестры сыграли гимны Эстонии и СССР. / ... /]

Исходя из этой перспективы, решение американского правительства отменить запрет на ввоз оружия в воюющие государства вызывает обоснованные сомнения. Кажется, не может быть двух мнений о том, что результатом этого шения станет вовсе не ослабление войны и приближение ее окончания, а напротив – ее усиление, обострение И продление».

После речи Молотова депутат Кузнецов поздравил оратора, а также Советский Союз с триумфом политики мира. Все договоры последнеговремени народ Советского Союза приветствует. Учитывая наглядность речи Молотова и ясность декларированных взглядов,

Tass ziņo par padomju karaspēka iesoļošanu Igaunijā

T. Maskavā, 19. X. TASS ziņo: Vakarrīt ap plkst. 8 padomju karaspēka daļas saskaņā ar Padomju savienības un Igaunijas republikas noslēgto savstarpējās palīdzības paktu pārgāja robežu, lai dotos nozīmētās vietās. Pāriešana notika robežpunktos Narvā un Irboskā. Uz Narvas šosejas sarkanās armijas karaspēka daļas igauņu pusē sagaidija Igaunijas armijas un PSRS diplomatiskais pārstāvis Igaunijā. Tieši pl. 8 rītā uz robežas pie Narvas vārtiem ieradās Padomju savienības robežsargu Igaunijas pierobežas iecirkņa priekšnieks majors Kirgmā un Padomiu savienības robežas iecirkņa priekšnieks kapt. Smirnovs. Vārti atvērās. Kapt. Smirnovs un Igaunijas armijas pārstāvis majors Kirgmā sasveicinājās. Majors Kirgmā stādija priekšā kapt. Smirnovam Igaunijas divizijas komandieri generalmajoru Pulku, Pēc salutu apmainas orkestri atskanoja Igaunijas un PSRS himnas. Caur atvērtiem robežas vārtiem izgāja sarkanās armijas pirmais ešelons. Sarkanās armijas daļas pārgāja robežu priekšzīmīgā kārtībā. No Igaunijas valdības puses Padomju savienības karaspēka daļām visu laiku izrādija uzmanību un pretimnākšanu.

Kā PSRS karaspēks iesoļo Igaunijā

LTA. Tallinā, 18. X. ETĀ ziņo: "Nemot vērā apstākli, ka attālums no robežas līdz paredzētām novietnēm ir diezgan garš, padomju karaspēka daļas pārnakšņos īpaši noteiktos iecirkņos, kas nosprausti ceļa malās ārpus apdzīvotām vietām. Pārnakšņošana notiks līdzpaņemtās teltīs. Karaspēka apgādāšana ar pārtiku notiek no līdzpaņemtiem provianta krājumiem. Padomju karaspēka daļu gājiens ilgs dažas dienas."

Кузнецов предложил дебаты о внешней политике Советского Союза совсем не начинать и признать ее правильной. Верховный Совет с этим единогласно согласился.

Сегодня вечером на 2-м заседании сессии обсудят дальнейшие пункты повестки дня».

Пакт о взаимопомощи между Латвией и Союзом Советских Социалистических Республик (VV 10.10.1939)

Президиум Верховного Совета СССР, с одной стороны, и Президент Латвийской Республики, с другой стороны,

в целях развития установленных мирным договором от 11 августа 1920 года дружественных отношений, основанных на признании независимой государственности и невмешательства во внутренние дела другой Стороны;

признавая, что мирный договор от 11 августа 1920 года и договор о ненападении и мирном разрешении конфликтов от 5 февраля 1932 года по-прежнему являются прочной основой их взаимных отношений и обязательств;

убежденные, что интересам обеих Договаривающихся сторон соответствует определение точных условий обеспечения взаимной безопасности,

признали необходимым заключить между собой нижеследующий пакт о взаимопомощи и назначили для этой цели своими уполномоченными

Президиум Верховного Совета СССР:

В. М. Молотова, Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел,

Президента Латвийской Республики:

Вильгельма Мунтерса, Министра Иностранных Дел,

Каковые уполномоченные, по взаимном предъявлении своих полномочий, найденных составленными в должной форме и надлежащем порядке, согласились о нижеследующем:

Статья І

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются оказывать друг другу всяческую помощь, в том числе и военную, в случае возникновения прямого нападения или угрозы нападения со стороны любой великой европейской державы по отношению морских границ Договаривающихся Сторон в Балтийском море или сухопутных их границ через территорию Эстонской или Литовской Республик, а равно и указанных в статье III баз.

Статья II

Советский Союз обязуется оказывать Латвийской армии помощь на льготных условиях вооружением и прочими военными материалами.

Статья III

Латвийская Республика, в целях обеспечения безопасности СССР и укрепления своей собственной независимости, предоставляет Союзу право иметь в городах Лиепая (Либава) и Вентспилс (Виндава) базы военно-морского флота и несколько аэродромов для авиации, на правах аренды по сходной цене. Точные места для баз и аэродромов отводятся и их границы определяются по взаимному соглашению.

В целях охраны Ирбенского пролива Советскому Союзу предоставляется право, на тех же условиях, соорудить базу береговой артиллерии на побережье между Вентспилс и Питрагс.

В целях охраны морских баз, аэродромов и базы береговой артиллерии Советский Союз имеет право держать в участках, отведенных под базы и аэродромы, за свой счет строго ограниченное количество советских наземных и воздушных вооруженных сил, максимальная численность которых определяется особым соглашением.

Статья IV

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются не заключать каких-либо союзов или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон.

Статья V

Проведение в жизнь настоящего пакта ни в какой мере не должно затрагивать суверенных прав Договаривающихся Сторон,

в частности их государственного устройства, экономической и социальной системы и военных мероприятий.

Участки, отводимые под базы и аэродромы (ст. III), остаются территорией Латвийской Республики.

Статья VI

Настоящий пакт вступает в силу с обменом актов о ратификации. Обмен актов будет произведен в городе Риге в течение шести дней со дня подписания настоящего пакта.

Срок действия настоящего пакта десять лет, причем, если одна из Договаривающихся Сторон не признает необходимым денонсировать настоящий пакт за год до истечения срока, последний автоматически продолжает свое действие на следующие десять лет.

В удостоверение чего поименованные выше уполномоченные подписали настоящий пакт и приложили к нему свои печати.

Учинено в г. Москве в двух оригиналах, на русском и латышском языках, 5 октября 1939 года.

В. Молотов

В. Мунтерс

Сообщение для прессы министра иностранных дел В.Мунтерса

(VV 10.10.1939)

Министр иностранных дел В. Мунтерс представителям прессы пояснил:

«Всем известны события в Европе после 1 сентября. Стремительность этих событий столь же велика, сколь их историческое значение. За пять недель жизнь Европы во всех основах изменилась и изменилось и политическое лицо Европы. Глубочайшие изменения произошли в Восточной Европе. Польское государство прекратило существовать, его территория поделена между Советским Союзом и Германией; между обоими последними заключен договор о дружбе и об окончательном упорядочении границ обоих государств. К этим событиям нельзя подходить со

взглядами, возникшими в мирных условиях и при совершенно ином международном положении. Новое положение ставит и новые задачи. Прежнее равновесие в Восточной Европе зависело от трех государств: Советского Союза, Германии и Польши. Также на это равновесие влияло напряжение между только что упомянутыми двумя Державами. Все это кардинально изменилось. Польша больше не является фактором силы в Восточной Европе, и между Советским Союзом и Германией возникла дружба и согласованность действий. Такие условия ставят государства Восточной Европы в новую ситуацию и перед новыми проблемами. В известной мере происходит также здесь ревизия созданного в конце мировой войны положения, хотя Балтийские государства с Версальским мирным договором прямой связи не имеют.

Европейская часть Советского Союза имеет только три выхода к заморским землям: на севере через Белое море, на юге через Черное море и через Ленинградский порт. Последний находится в стратегически невыгодном положении и кроме того это замерзающий порт. В мирное время такое положение терпимо, но в военных условиях это могло создать трудности. Так и следует понимать стремление СССР укрепить свои позиции на побережье Восточной Балтики. Это можно представить в двух направлениях: с одной стороны, стратегически облегчить позицию Ленинграда, с другой – позаботиться об использовании других незамерзающих портов. Уже в прежние годы латвийские порты играли важную роль в советском транзите с запада и на запад через Балтийское море. Позднее в этом стремлении настал известный перерыв и Советский Союз старался обойтись своими портами. Сегодня проблема Балтийских портов опять актуальна, и к хозяйственным доводам присоединились и стратегические интересы. Такие взгляды проявились уже в более ранних переговорах между Советским Союзом, Англией и Францией.

Пока еще царил мир, Балтийские государства придерживались равновесия в политике, считаясь с эвентуальными возражениями против концессий в стратегических интересах Советского Союза. Сегодня обстоятельства другие, и наша собственная безопасность требовала выяснения и уточнения положения. Напомню,

что только три недели прошли с 17 сентября, когда Советские войска вошли на территорию Польши и через 11 дней уже было подписано Московское соглашение между СССР и Германией. В тот же день 28 сентября подписан и Эстонско-Советский пакт о взаимопомощи. Уже через 3 дня, как только правительство ознакомилось с содержанием обоих упомянутых договоров и обдумало их влияние на политическое и стратегическое положение нашего государства, правительство решило незамедлительно приступить к прояснению наших отношений с Советским Союзом, и на переговорах, прошедших со 2 по 5 октября в Москве, это и было сделано. Текст договора от 5 октября уже доступен, о нем многие газеты уже успели высказаться и, скорее всего, последуют и другие комментарии. Меня в это время, когда мы стоим перед ратификацией договора, заботит освещение больших политических линий, на которых построен этот договор.

Прежде всего стоит спросить, почему была выбрана форма пакта о взаимопомощи? В этом обстоятельстве находит свое выражение желание обоих государств поддерживать мир и status quo возле Балтийского моря. Это еще больше подтверждает ссылка на мирный договор Латвии – Советского Союза, договор о ненападении и статья 5 самого пакта, которая недвусмысленно устанавливает, что суверенные права обоих государств не затрагиваются.

Заново следует напомнить, что пакт заключен в условиях войны, когда возможны всякие случайности и когда события происходят с невероятной стремительностью. Невовлечение Латвии в войну было основной задачей нашей внешней политики с момента, когда вероятность войны начала входить во внешнеполитические соображения всех государств. Но в то же самое время нам следует признать, что втягивание Латвии в войну таило бы в себе угрозу для Советского Союза, с которым у нас общая граница. Можно сказать, что именно в этот момент обстоятельства в Балтийском море и на побережье Восточной Балтики не дают никаких оснований для беспокойства об эвентуальных осложнениях, которые могут втянуть нас в войну. Однако события войны столь непредсказуемы, что все это может молниеносно измениться. Принцип взаимопомощи имеет известное превентивное

leradies pirmais vilciens ar Padomju Savienības karaspēku

Vakar plkst. 11 mūsu robežstacijā Zilupē ieradās pirmais vilciens ar Padomju Savienības karaspēku. Uz perona bija nostādīta mūsu karavīru goda sardze un Padomju Savienības karaspēka vadību apsveica Latgales divizijas komandieris. Orķestris atskaņoja mūsu kaimiņvalsts himnu. Arī Padomju Savienības karaspēks bija nostādijis goda sardzi ar orķestri, kas atskaņoja Latvijas valsts himnu.

Ил. 88. 29 октября 1939 года войска СССР вступили в Латвию. Войска СССР армия Латвии встречала с оркестром и почетным караулом. (ВZ 30.10.1939)

[Прибыл первый поезд с войсками Советского Союза

Вчера в 11 часов на нашу пограничную станцию в Зилупе прибыл первый поезд с войсками Советского Союза. На перроне был выставлен почетный караул наших солдат, и руководство войск Советского Союза приветствовал командир Латгальской дивизии. Оркестр сыграл гимн нашего соседнего государства. Войска Советского Союза также выставили почетный караул с оркестром, который сыграл государственный гимн Латвии.]

значение, и внешне этим демонстрируется, предотвращении войны оба государства имеют сходные интересы. Раз принцип взаимопомощи обеими сторонами был признан подходящим, естественным образом мы пришли и к переговорам о виде этой помощи. Здесь мы идем путем, который соответствует географическому положению и военным возможностям обеих сторон. Латвия может получить помощь в вооружении и военных материалах. В свою очередь, она предоставляет СССР известные стратегические привилегии на своей территории - 2 морские базы, 1 базу береговой артиллерии и несколько аэродромов, отно-

сящихся к защите упомянутых баз. Эти стратегические преимущества никоим образом не ограничивают нормальную жизнь в Лиепае и Вентспилсе, поскольку соответствующие участки точно определяются путем соглашений. Само по себе разумеется, что военные точки поддержки не могут оставаться без охраны, и поэтому Советскому Союзу позволено держать на участках баз и аэродромов войска, численность которых опять-таки определяется путем соглашений. Особенно важно еще совместно разработанное сообщение – коммюнике, опубликованное в связи с подписанием пакта. Это как бы политическое дополнение к самому пакту, которое содержит известные политические принципы, которые путем договора невозможно столь точно

сформулировать, но которые имеют важное значение для воплощения пакта в жизнь. Здесь идет речь о возможности взаимного доверия и сотрудничества, невзирая на различие государственного строя. Такая атмосфера доверия и сотрудничества царила и на самих переговорах. Не желая забегать вперед для более широкого освещения пакта, я все же хотел бы подчеркнуть, что он укрепляет мир и безопасность и соответствует политической реальности, с которой нам приходится считаться в нынешних условиях». (VV 09.10.1939)

Заставим замолчать распространителей слухов

Фрагменты речи Президента Государства Dr. Карлиса Ульманиса на совместном заседании государственного совета по хозяйству и культуре. (VV 13.10.1939)

«Прошло всего несколько недель со дня начала вихря важных договоров.

Без успехов были прерваны переговоры по договору Англии, Франции, России, затем 19 августа последовало немецкорусское хозяйственное соглашение, затем 23 августа в Москве был разработан и подписан немецко-русский пакт о ненападении и взаимопонимании, 1 сентября началась Германско-Польская война, затем последовали военные действия на западном фронте между Францией, Англией и Германией; затем последовало закрытие Балтийского моря и почти полное прекращение дальнего сообщения. 17 сентября войска Советского Союза вошли в Польшу, 20 сентября - демаркационная линия между Германией и Советским Союзом. 28 сентября следует новый договор Германии и Советского Союза, устанавливаются границы на бывшей территории Польши; Польша, наш большой сосед на юге, перестала быть фактором силы в Восточной Европе; определены границы распространения интересов и влияния наших больших - восточного и западного соседей Германии и Советского Союза. И 6/7 октября из Берлина приходит распоряжение

Prezidents atbalsta mašinu koplietošanu

Valsts prezidents Kārlis Ulmanis iemaksājis vispārējai lauksaimniecības bankai par labu Talsu apriņķa Jaunpagasta spirta kopdedzinātavā ierīkotai lauksaimniecības biedrības mašinu koplietošanas stacijai ziedojumu 7625 ls. Sī suma sedz pusi no stacijas iekārtošanas izdevumiem.

Katram pagastam būs lauksaimniecības izglītības veicināšanas fonds

Viestura piemiņas pilī šorīt atklāja LLK lauksaimniecības biedrību sekcijas du iekārtošanu biedrībās. Lai paceltu biedrību rosību, sarīkos sacensības, kur rosīgākām biedrībām piešķirs īpašas goda balvas un nozīmes. Atbalstīs lauksaimnieku godalgošanas un lauksaimniecības zināšanu veicināšanas fonda nodibināšanu katrā lauksaimniecības biedrībā. Izdos rokasgrāmatu lauksaimniecības biedrību darbiniekiem.

14 miljoni latu sēklaudzētājiem

Akc. s-bai "Latvijas centralais sēklu eksports" šodien akcionaru pilnsapulce,

Ил. 89. Станции совместного использования сельскохозяйственных машин. После заключения пакта с СССР скорость набирает введение опыта СССР. В Латвии начинают создавать станции совместного использования сельскохозяйственных машин, которые в большой степени напоминают позднейшие советские МТС (машинно-тракторные станции). (JZ 27.10.1939) [Президент поддерживает совместное использование машин]

живущим в Балтийских государствах немцам выехать в Германию, что приравнивается к заявлению, что закончились народные интересы Германии в этих государствах. 28 сентября подписан пакт о взаимопомощи Эстонии и Советского Союза, за которым 5 октября следует подобный пакт между нашим государством и Советским Союзом. И 10 октября появился пакт Литвы и Советского Союза, а 11 октября в Москву прибыл уполномоченный представитель правительства Финляндии для политических и хозяйственных переговоров.

Содержание нашего договора нам всем известно, но, если я хочу сегодня говорить и обэтом договоре, то самэтот договор и все отношения, все задачи и обязанности во внутренней и внешней политике тоже следует взвесить и оценить, исходя из заново возникшего положения, важнейшие этапы которого я только что отметил.

Спокойно и хладнокровно оглянемся назад и спросим, руководствовались ли мы лучшими побуждениями и совестью, действовали ли мы так, чтобы это лучше всего отвечало интересам

народа и государства? Были ли бы основания для голосов, которые сказали бы, что нам следовало действовать иначе и, взвесив все обстоятельства, без нужды поставить под угрозу мирный труд и всю жизнь наших граждан? Мы избежали вовлечения в Германско-Польскую войну, мы избежали втягивания в войну Германии с державами на Западе. Мы уклонились от того, чтобы латыши проливали кровь и жертвовали жизнями ради вещей, не касающихся основ существования нашего государства.

Но выше наших сил остановить стремительные и глубокие перемены, происходящие одновременно с войной в международных отношениях и в соотношении сил. Было бы нелепо думать, что мы могли бы повлиять на исход немецко-польской войны или на создание отношений Германии и Советского Союза и вытекающие из них последствия, хотя это коснулось и нас. Мы также не можем изменить положения, что наше судоходство и торговля вне Балтийского моря почти умерщвлены.

Наш договор с Советским Союзом – о взаимной помощи. После поездки в Москву представителей Эстонии и Германии и их возвращения домой с подписанными известными пактами и мы, взвесив заново возникшее положение, послушались напоминания Московского правительства о потребности обсудить политические отношения и добиться их выяснения. Мы признали, что ясность в отношениях между нами необходима, чтобы создать надежную основу для дальнейших действий. Наши уполномоченные тоже подписали в Москве пакт о взаимопомощи.

Содержание пакта и условия полностью согласованы с названием и обозначением пакта и соответствуют ему. Сначала напоминается о дружественных отношениях, начиная с заключенного 11 августа 1920 года мирного договора, который предусматривает взаимное признание независимости и невмешательство во внутренние дела другого государства, в первой статье имеется положение об оказании взаимной помощи, в том числе и военной помощи в случае нападения противника.

Далее установлено, что помощь Советского Союза Латвии будет выражаться в готовности продать Латвии на облегченных условиях армейское вооружение и другие военные материалы. Мы также в целях обеспечения нашей независимости со своей стороны выполняем пожелание Советского Союза о военных базах в Лиепае и Вентспилсе и нескольких аэродромах для авиации, а также о нахождении вооруженных сил на нашей земле в предварительно установленных местах и количестве. В пакте также ясно сказано, что его претворение в жизнь никоим образом не может задевать суверенные права обоих договаривающихся государств, государственный строй, хозяйственную и социальную систему и военную деятельность.

Это главные пункты пакта.

Мне надо сказать, что пакт, как это обычно в пактах Советского Союза, выделяется своей ясностью и определенностью, а также признанием и соблюдением интересов другой стороны – и действительно взаимно. Но если он взаимный, то ни одна, ни другая сторона не может ожидать и требовать, чтобы ей не пришлось брать на себя определенных обязательств. Такие обязанности этот пакт налагает на обе стороны. Мы эти обязательства беремся выполнять, и наш опыт с мирным договором и пактом о ненападении дает нам необходимые основания для уверенности, что и Советский Союз будет выполнять подписанный им договор.

Пакт заключен не в мирных условиях, а именно под грохот войны и в напряжении ближней войны, поэтому он и более необычен в своих условиях. Но зато он дает основу для ясных и опосредованно хороших отношений между нами и нашим большим соседом на востоке. И мы высоко ценим эти добрые отношения между соседями. Не обращая заслуженного внимания именно на хорошие соседские отношения и дружбу, ища друзей только вдалеке, иной народ был вынужден заплатить за это очень дорого, заплатив за это своей самостоятельностью и независимостью. Поэтому, разве дружба и взаимопомощь между соседями не могут требовать и известной уступчивости, если время и место к этому побуждают? Этот пакт с большим соседом, заключенный в духе двустороннего доверия, доверительности и добросовестности, несет нам безопасность, а также отдаление или даже устранение угрозы. Более того, он увеличивает и безопасность Советского Союза, и то же самое относится и к нашим соседям на севере

и на юге – к Эстонии и Литве. К тому же, добросовестность и искреннее желание Советского Союза сотрудничать доказывает готовность Советского Союза отдать Вильнюс обратно Литве.

Кроме того, в обнародованном вместе с договором официальном сообщении подчеркнуто, что различие государственных систем Советского Союза и Латвии не являлось и не является препятствием для плодотворного сотрудничества между обоими государствами. Поэтому и оба государства в договоре подтвердили решимость не касаться государственного строя и бытовых норм другого государства, оставив, таким образом, не затронутой нашу внутреннюю и внешнюю политику.

Ещеоднозамечание. Вдоговореупоминается и военная помощьи предусмотрены гарнизоны Советского Союза на латвийской земле. Но здесь нельзя забывать, что цель и задача этих гарнизонов – это защита определенного участка, а вовсе не защита в общем нашего государства, которая все еще является и впредь будет являться обязанностью нашей собственной армии. Это в нашем государстве, самостоятельность и независимость которого, его суверенные права и в этом договоре признает Советский Союз, иначе и не может быть.

(...)

Хозяйственная сила и крепость будут поддержаны и сохранены, если нам скорее удастся заставить себя приспособить все хозяйство к новым условиям, на которые повлияла война, разделение производства – в широком смысле этого слова – и в потреблении, а также разумная бережливость; если вскорости добьемся приспособления внешней торговли к новым условиям как в импорте, так и в экспорте, если сохраним и по возможности расширим торговлю с Советским Союзом, с которым мы только что заключили новый торговый договор, расширив объем существующего договора, а также и с Германией, Англией и другими государствами, которые нам доступны. И – во всех делах будем делать все, чтобы нам оставаться вне военных действий. В хозяйственной плоскости работа уже трудная, и может стать еще труднее. В мире уже почти что полный хозяйственный застой: нейтральные суда уже ненадежны, мировые порты пусты, рельсовое сообщение

прервано, железо и горючее поглощают поля битв, продовольствие в первую очередь уходит для армий.

Нельзя отрицать, что возложенная на нас ноша тяжела, в заботах и деятельности. Но найдется ли сегодня какое-то государство, которое не несет такой же тяжести? И многим государствам помимо этого еще приходится переживать военные условия или хотя бы мобилизацию и прямую военную угрозу возле границ.

Мы не находимся в самом трудном положении, и задумаемся, разве годы, которые мы жили в изобилии, не налагают на нас обязанность немного потерпеть, когда наступают тяжелые моменты?

Когда мы полнее приспособимся к новым обстоятельствам – еще только 6 недель прошло, – когда восстановится внешняя торговля, тогда опять освободятся более широкие возможности и будут новые возможности для работы. Но работа и заработок, так или иначе, в нашей стране будут. У нас накопились дела, которые надо сделать, накоплены средства. Как только появится избыток рабочих рук, работу предоставим. Только напомним, что новое положение требует сотрудничества, а не противодействия, все равно где и в каком виде. Правительство позаботится о сотрудничестве и совместной работе с иностранными государствами, будет поддерживать сотрудничество и во внутренней жизни государства. Правительство и в дальнейшем не станет жалеть трудов, чтобы мы оставались вне сложностей войны, и никогда не остановится в своих заботах о нашей безопасности.

(...)

Правительство будет заботиться и о безопасности внутри нашей страны. Прежде всего, нам следует опровергнуть все сомнения и подозрения, что безопасность внутри нашей страны может быть подвержена угрозе извне.

(...)

Со всей необходимой строгостью правительство заставит замолчать распространителей слухов и освободит общественность от всяких других нытиков, проповедников бессилия, страхов и ужасов и разрушителей внутреннего единения. Никто извне нам новый строй не навязывает, но, если у нас найдется кто-то, кто так думает, то мы сами дадим им соответствующий ответ.

Padomju Savienības ārpolitiskā nostāja

Loti svariga ārpolitāka notikums pagajuās netēļā olga Padonņis Savienības taugajuās netējā olga Padonņis Savienības taugajuās netējā olga Padonņis Savienības taupadones acid, po ti Liecinia, nevien par tagadojo, bet arī par nākotoše agadidano Pagadoju Savienības notīģis igenēru savodadoņu Savienības notīģis igenēru savodapadas karotajas valstīs, bet arī netiralo.
Somijas valstīs um nārptāvaji arī para karotajas valstīs, bet arī netiralo.
Somijas valstīs um nārptāvaji arī para no karotajiem savidāku militaru taktīka, līepadas karotajas valstīs, kam starptautīska iz para para padas patientum padas p plašinkianu, kas varētu grozīt karotāju spē-ku samēru. Sādas valodas, starp citu, skā-rušas arī Padomju Savienību, īpaši somurukas arī Padomļu Savienībus. Ipāli soma-padomļu konflikta laikā. Šas konflikta de-bibu arī uz Eropas austrum daļu, kur tad vispirmā kiārti Somija, bet automatiski arī Zviedrija un Norvejija, klūtu par jaum ilolvaktu ciņas laukā. Tagad tis konflikta likvidda, neigiauocet tajā nevēsum citu vai-stāju galīgi nodzaidropisš Molotova runa pagaļušo piekūdem. Tās galvenais autus un kolokis ir Padomļu Savienības neitralita-tes atkārtoda un stingra usavēršans: Padomju Savienība Eliropas karā negrib pie-dalīties.

Lidzšinējā kara gaita liecīna, ka te ne-valda ātra ricība, strauji uzbrukumi un pēkiņi panākumi vai zaudējumi. Ciņa ir

Ил. 90. Разъяснение политики СССР. (ВZ 02.04.1940) [Внешнеполити-

ческая позиция Советского Союза]

nieciakās attiecības nekad reesam uzākati- rējo valstu vidū: nebūs iespējama Somijas jaiš par lēķrail valstu politisko attiecība jasvienība ar Skandinavijas valstim, jo tā kārtošamai un cama centališes uturbt aisim-inieciaka resību ārējā tircīniecībā, cik tilm minetāka mineteretīm. Tā tat rējārincībā ar par Somijas valstikā, un sarptautīko lo- un drasībā ar Skandinavijās valstitim būs mit. Pādenija Savienība nedorā ierobelot Jāpiekkap padomju - somu mēra līgumā Somijas valstiko neskarību un tils skēlē- gamm. Pats par sevi saprošama, ka dauda jāpieskaņo padomju - somu miera līgumi garam. Pats par sevi saprotams, ka daudi ciešākas kļūs Somiļjas attiecības ar Padom ju Savienību: šādu attiecību izveidošam Savienības ārpolitikas vadītājs tomēr zimīgi ju Savienību: šādu attiecību izveidošanu raksturo arī Somijas turpmāko stāvokli pē- prasa nevien miera līguma burts, bet arī

J. Stalina 60 gadu

Sodien visas Padomju Savienības republikas un tautas svinīgi atzīmē savu izcilā valstsvīra un tautu vadoņa Josifa Staļina 60 gadu dzīmšanas dienu,

Piedzīvojumu un pārdzīvojumu, Pieczivojumu un parczivojumu, ciņu un briesmu, darbu un panakumu bagāti bijuši šie aizgājušie 60 gadi. Cēlies Gruzijā, kurp-nieka ģimenē, mācities Staļins sācis garīgā seminarā, bet marksitsikās propagandas dēļ no turienes izslēgts. Nodošanās revolu-oeizzot 1917. gada reordara revolucija jauj tam atgriezties un nostatites jau notikumu centrā. Kā Lepina tuvākais līdzstrādnieks viņš sagatavojs 1917. gada revoluciju. Uz-nākot pilsoņu karam, aktivi piedalijies vai visās ciņās. Kara komisars Vorošilovs šo visās ciņās. Kara komisars Vorošilovs 16 laikmetu raksturodams saka, — 1918.— 1920. gada Staļins, šķiet, bija vienīgais cil-vēks, kuru centralkomiteja sūtija no vienas ciņu frontes uz otru, izvēloties viņam vis-bistamākās un kritiskākās vietas.— Staļinu bistamikiša un kritiskikā vietas. Staļinu redz pirmajos Staļingradas (Caricinas redz pirmajos Staļingradas (Caricinas atsītāvjos, cīņās pret Judentiču, Desplitinu un vas līdzialība iks leilnieku vars nostipriskās. Na avien notiskitāk īxvirzija viņu Padom-ju Savienbās vadolo politijus redzamāka-jā vietā. 1919.—1922. g. viņā bija svarīgajā strādnieku un zemnieku inspēcējais tutas komiszas posteni, bet savu iespaidu komiszas posteni, bet savu iespaidu tu partijas čeneralsekerāru. Pēc u partijas Lenina Sam pilnīgi nostiprināja, nākot par komunis-tu partijas ģeneralsekretru. Pēc Leņina nāves kluva par Padomju vienības vienīb

abu šo novirzienu izskaušanas Padomiu Saabu šo novirzienu izakaušanas Padomju Sa-vienība Stalina vadībā varējusi sekmīgāk nodoties valsts celšanas darbam. Dabīgi, ka valsts likteņus noteikdams, vai arī šiem likteņu noteicējiem vistuvāk stāvēdams, Stalīņe visvairāk strādājis Pa-domju Savienības iekārtas un satversmes izveidošans. Jau 1918. e. 3. nadomis kong.

Ил. 93. День talina zin Krievija рождения kaukazija – listisko pad Сталина. (BZ autors atka kārtas pan 21.12.1939) [60 лет Сталину]

Sodien V. Molotova 50. dzimšanas diena

M. Maskavi. S. III. Van padomja prese šodiem plaši stržend PSRS tautu kominart, and presenta presenta preminart presenta presenta preminart presenta presenta preminart presenta preminart presenta preminart presenta preminart Moletovu od
Kalijuma išlenimas "Praveli" Moletovu od
Kalijuma išlenimas "Praveli" Moletovu od
praver Kalijuma jenomica statisti Predomja
saviembas attistības vesturi. Moletovu od
praver Kalijums, nosimie attastīt Predomja
saviembas attistības vesturi. Moletova
praver Kalijums, nosimie attastīts Predomja
saviembas attistības vesturi. Moletova
praver Kalijums, nosimie attastīts prave
praver kalijums, nosimie attastīts prave
pater predom pravers
predom pravers predom
predom pravers
predom prav

V. Molotovs apbalvots

V. Molotova apbalvets
Lia Masieva, 2. Iti. PSIS sugraliliās padomes prezidijs nolēmis apbalut tautas kominaru padomes priekipartina prieki prieki partina padomes priekipar Lepina ordeni. Talik pa kopinisma no
Nolinskas pilsētu — par Molotovaku.
Nolinskas pilsētu — nu militara māchāba iestidān — militarpolitiskā skola Smolenskā un senitartiprijas skola Cerkijā. Pabrina KrasMolotova vāriā.
Aztimējou Molotova Sō derimsanas
dienu, PSRS tautas komisaru padome
asaktu stipenēju sešu augstebā sekmagkajiem audzikēpiem.
V. Muntern sveiciens.

mlgākajiem audzēkņiem. V. Muntera sveiciens

Årlietu ministrs V. Munters šodien ielegrafiski apsveica Padomju savientbas tautas komisaru padomes priekš-sēdētāju un ārlietu komisaru Vjačesla-vu Molotovu viņa 50 g. šūpuļa svētkos.

Rīt Latvijas un Igaui ledusi

Ил. 91. День рождения Молотова. (ЈZ 16.03.1940) [Сегодня 50-й день рождения В.Молотова]

pēc nopelnie

Kā Padomju Savienībā vērtē čaklus un slinkus darba darītājus

Labvijas darba centrales direktors doc. A. vastat pilan jimei selverious sonais bibellis. IlSnitja mer vērojumiem darba roku işutilijumis jouns vērojumiem darba roku istutilijumis jouns vērojumiem darba roku patelumi, kā arī turis darba arī darba parkatis darba roku patelumi, kā arī turis ar par faktiskā padarītie darba. Batrādītu darb vasta kalenda padarītie darba padarītieda padarītie darba. Batrādītu darba vasta padarītiem padarī

medalas un ku un ettu Ил. 92. Опыт СССР. (BZ 09.09.1939) ГКак в Советском Союзе оценивают прилежных и ленивых работников]

Ил. 90 – 96. После заключения пакта газеты заполонили статьи о СССР. Прославлялись вожди СССР и их дни рождения. Разъяснялись праздничные даты СССР, объяснялась политика СССР и приобретенный в СССР опыт. Появились статьи о достижениях СССР.

PADOMJU SAVIENIBAL

23. gadu sākot

(Tuvpinšijums zo 1. lsp.)
sveicējos daudz skaistu vārdu, daudz patosa, bet sajūsmu par svēikiem prasa parādit darbcu. — Ja cei spateicīga par valsts samie-gumiem — divkārdo, lūdzu, triskārdo sava darba rezultatus, uzveic darba sajūsmā sa-va kaimiņa uzņēmsumu. Tad tiošem, ka svēlku prieks paties.

Jaunā Maskava

.

.

.

.

. •

• . • •

.

. .

ar ládlem kopējā darba jausējiem, kuru darbība biežī šķītusi pat notiedrīga, padom-ju valdība pratusi atrī un neisudrīgi tikt gali. Reala un lietišķa bijusi arī Padomiju Savienība, ārpolitika, Uzstādot par mērķi miera stiprināsmu un unturēdnu. Padom-ju Savienība ceļu un so mērķi gājusi kon-aktiventi na cien so mērķi gājusi kon-saktiventi na cien so mērķi gājusi konyuşmansanu un uzturdanu. Padom-ju Savienbla ceļu uz ko mērig aljuri kon-sekventi un nelokami. Ceļa viegikkai ieda-nat un lielā mēriş droikkai sareigalnai, ti nav baidijusies pemt sev talka arī valsta, ar kurām agraķ pa ceļam relikat. Un rā-pēlojies par miera stiprināšanu, tieli pēdējos mekolos Padomju Savienbla ievē-rojem; cēlusi kā savu, tā arī savu kaimiņu droilba.

Ligumi ar Vāciju, Igauniju, Latviju, Lie-Ligumi ar vaenju igauniju, Latviju, Lie-tuvu šis miera politikas pēdējo mēnešu rea-lie izpaudumi. To nozīme savā laikā mā-su slejās jau vērtēta plaši un atzinīgi. Sodien visā mīlstīgai Padomju Savienī-bā skan dziesmas, gaviles, skan solijumi

gvětku prieke ir pilnam pelnīts, jo darīti lieli darbi un panākumi bijuši labi.

N: 253.

Otrdien, 1939. gada 7. novembri

PSRS valstssvētkos

Šodien mūsu lielais austrumu kaimiņk, ar ko esum nosleguš savstarpigās palūdzības ligumu, svin savus valsts Kad Kreivēji pēc 1917. gada marta revolucijas un neveiksnēm karalaukā arvien vairāk wa nvairāk sika valsts dzīvē iezimēties sahrukums, ar oktobra oktobra parada pademju valdība (pēc vecā silai) apvērsumu valsts varu savāk rokās sandram pademju valdība natigām grātibām, je vēl nebljā bēdzies pasaules karā, bet pēc tā likvidānas izcēla kalliam, ciņa nebljā bēdzies pasaules karā, bet pēc tā likvidānas pēcēla salainam, ciņas neivodēm jau bija mitējutās un varēja sākties domja savienībā apvienoto tatul va denis Staļims, kas pats cēlles no mazās, ka drosmi un enerģiju tājās darbā, kar padrosmi pecējera fisku vērbin rīgpija pēc notikta plana — pēc tā saucamā piecgades plana (pirmās piecniecības atjaunošanai un izveidošanai pēc noteikta plana — pēc tā saucamā piecgades plana (pirmās piecyades plana 1927,— 1932, g.) Pirmai piecgadei sekoja etra, un no lī gada janvara visu valsts saimniecību voda pēc trešis piecgades plana. Iznākumā — uzceltas milm fabrikas, irmantoti vareni enerģijas krājami, pacedis eisēšās uzsaktana uzsaktana pada edile eisēšās uzsaktana pada edile eisēšās uzsaktana pada edile eisēšās uzsaktana pada edile eisēšās uzsaktana pada edile edile eisēšās uzsaktana pada edile edile eisēšās uzsaktana pada edile ed

labu arī latviešu klājībai. Arī pa klājībai. Arī stis var būt Pado

miem daudz pla kā līdz šim. dot pirmā kārtā tus lielākajām pil mii, vērtīgus sugas piemēroti Padomju

Ar elitim visitim Pedomju swiendam jedomju swiendam jedomju miem politiku, trevido dama tirdeniečikas uskarus ar timu molitičnima neutruktikam kijamus ar tuvikikem kaimipiem. Pēdējā laikā viens interesēm. Bet ar in militarā tuvikikem kaimipiem. Pēdējā laikā viens interesēm. Bet ar in militarā tuvikikem kaimipiem. Pēdējā laikā viens interesē— lai blakaus māvu Lietuvu savstarpējas pahdzības hparas. Sie ligurud aprame Pēdenija saturiem ar interesē— lai blakaus māvu kai viens interesē— lai blakaus māvu keidā, producēja viens atseviķās aviens materesē — lai blakaus māvu keidā par viens atseviķās vieda maveien atratos ietu kai viens interesē— lai blakaus māvu keidā par viens atseviķās vieda maveien atratos ietu kai viens interesē— lai blakaus māveiem atratos ietu kai viens interesē— lai blakaus māveiem atratos ietu kai viens interesē— lai blakaus māveimā atratos ietu kai viens interesē— lai blaka

Audience pie Prezidenta

Valsts un ministru prezidents Kārtls. Utmanis šorit pieņēma audiencē un Umanis šorit pieņēma audiencē un apspriedās ar ministru prezidents biedru kara ministru ģenerali J. Balodi, zemkopības ministru J. Birrnieku un darba centrales direktoru agr. A. Smitu. Vakar pieņusdiens Prezidents audiencē pieņēma un apspriedās ar finansu ministru J. Kar min ski un Latvijas sūtai Dānijā J. Feldmani.

Latvijas sutai Dānija J. redimani, Valsts prezidents sassaue L. k. o. domi Valsts prezidents Kārja Ulmaņa vadibā ritvakar Bīgas pili sanāks Lād-pleša kara ordeņa dome, lai atzinat Lādplēša karm ordeņa domes pagājušā ondo darbits.

Kā futbolistus gatavo Padomju Savienībā

Ил. 96. Опыт СССР. (ВZ 06.03.1940)

[Как футболистов готовят в Советском Союзе]

Ил. 95. Празднование Октябрьской революции главная новость.

(JZ 07.11.1939)

[В государственный праздник СССР 1

Известное беспокойство в обществе вызвал и массовый отъезд немцев.

Мне надо сказать, что они сделали бы правильнее, если бы сами для своей пользы четко выступили бы против создания беспокойства. Совсем неверна злонамеренная выдумка, что отъезд немцев состоит в какой-то связи с новым договором с Советским Союзом. Насколько необоснованна эта выдумка, видно уже из того, что подобный отъезд начался и из других государств, которые никаких подобных договоров не заключали. Отъезд немцев вытекает единственно из соображений правительства Германии, независимо от каких-то других обстоятельств. Наше пожелание отъезжающим только помочь облегчить сложности с отъездом, но каждое беспокойство работает против этого и может даже уничтожить все хорошие замыслы правительства. Один вид беспокойства в этой связи – это рассказы о том, что и некоторые латыши хотят выехать вместе с немцами. Почему - об этом наверно они сами знают, но они заблуждаются, что у нас безопасность может быть нарушена и поэтому им следует уезжать. И, кроме того, если бы какая-то опасность и угрожала, то тогда всем, а не только им одним. Но, каковы бы ни были их причины – если кто-то хочет ехать, пусть уезжает (долгие бурные аплодисменты), но пусть знает, что выезд в эти дни возможен только в том же порядке как для немцев-граждан Латвии, то есть, насовсем. (Долгие неутихающие аплодисменты.)

Конечно, как правительство, так и общество сумеют и смогут такие действия оценить по заслугам. Этих «конъюнктурных латышей», из которых некоторые напрасно причисляют себя к интеллигенции, никому не будет жалко. Может быть, эти дни и их испытания это святое дело. Мы видим не только настоящий патриотизм, но и характер людей. Мы видим, для кого слова были только словами, в отличие от тех, для кого слова превратились в глубокое, стойкое убеждение. Это позорное явление снова показывает, насколько необходим для нас именно духовный рост, насколько большой может быть духовная сила и насколько трусливым делает человека недостаток духовной силы. Огонь очищает золото, трудности – человека».

Официальная передовая статья

(BZ 17.10.1939) Единственно правильный путь

«Во внешнеполитическом отчете, который Президент дал в начале своей речи, он в нескольких предложениях охватил целую эпоху, поскольку шесть недель, которые отделяют 1 сентября от дня послания Президента, означают в истории Европы больше чем шесть или шестьдесят лет – эти недели отделяют старую Европу от новой, лицо которой еще совсем нельзя рассмотреть, но которая никогда больше не будет такой, какой мы ее в последний раз видели 31 августа 1939 года.

Переходя к дальнейшей части своей речи, Президент спрашивал: «Руководствовались ли мы лучшими побуждениями и совестью, действовали ли мы так, чтобы это лучше всего отвечало интересам народа и государства? Нашлось бы основание для голосов, которые сказали бы, что нам следовало действовать иначе и, взвесив все обстоятельства, без нужды поставить под угрозу мирный труд и всю жизнь наших граждан?»

В каком положении находилось наше государство 1 сентября? Со всеми тремя большими факторами, определявшими политическое равновесие в Восточной Европе, наши отношения были дружественными, и с обеими державами, которые еще до 23 августа были антагонистами – Советским Союзом и Германией – у нас были договоры о ненападении. Наше нейтральное поведение, созвучное с позицией наших соседей и всех малых государств Европы, в том числе и державами было признано правильным и приемлемым, и нашу декларацию нейтралитета, появившуюся сразу после начала войны, никто не оспорил. То есть, с началом войны наше положение было настолько безопасным, насколько внимательная политика и договоры вообще способны обеспечить внешние отношения государства.

Если мы хотим ответить на вопрос Президента, нам надо или же вернуться в еще более далекое прошлое, или же искать какието вероятные ошибки в нашей политике уже после начала войны. Легче ответить на этот последний вопрос. После первого сентября

вся наша политика вышла на сохранение нейтралитета и это нам даже сих пор удавалось. С окончанием немецко-польской войны на поле битвы и для нас уменьшилась прямая опасность быть вовлеченными в вооруженный конфликт. Разумеется, остается еще война между Германией и Западными государствами, но здесь на наш нейтралитет не налагаются такие тяжелые обязанности как при немецко-польской войне. Чтобы это понять, надо только представить себе положение Бельгии и Голландии, у которых во время войны на западном фронте имеются похожие опасения и заботы, какие были у нас и Литвы в отношении восточного фронта. Итак, после окончания военных действий на польском фронте мы смогли с облегчением вздохнуть, не оставляя, разумеется, растущих забот о влиянии войны на нашу внешнюю торговлю.

Но здесь добавилась и новая политическая ситуация, созданная договором о дружбе Советского Союза и Германии. И именно из него, а также из одновременно заключенного эстонско-советского договора вытекала наша потребность проверить собственное политическое положение. Единственный вопрос, который нам надо было здесь решить, относился к уточнению наших отношений с Советским Союзом. Можно спросить, правильно ли мы поступили, сразу же взявшись за это дело, соблюдая выраженные советским правительством пожелания, или же было бы лучше отложить это на более поздний срок? К этому единственному вопросу можно отнести слова Президента: «Или же нам следовало действовать иначе». И сам Президент на него ответил: «Мы признали, что ясность в отношениях между нами необходима, чтобы создать надежную основу для дальнейших действий». Таково было решение правительства, и оно приняло на себя всю ответственность.

Второй возможностью было выжидание, к тому же было известно, что Советский Союз заинтересован в том, чтобы после заключения договора с Германией решить в более широком объеме вопрос о безопасности у своих северо-восточных границ. Будет ли в таких обстоятельствах выжидание наиболее правильным действием, можно обоснованно поставить под сомнение. После того как был заключен договор с Эстонией и начаты переговоры

с Литвой, промедление Латвии не могло оказать благотворного влияния на ход переговоров, которые раньше или позже должны были состояться.

Это все о политике Латвии после начала войны.

Остается только оценить, можно ли было в период до 1 сентября нам действовать иначе.

Здесь опять единственные сомнения может вызвать вопрос, не было ли правильнее принять англо-франко-советские гарантии тогда, когда еще не был заключен германско-советский пакт о ненападении. Здесь следует отметить следующее.

Прежде всего, предложение гарантий никогда не было выражено определенно и для участия в переговорах в Москве мы никогда не приглашались, ни на их первом, политическом этапе, ни, еще меньше, на втором – военном.

Во-вторых, поскольку говорилось о гарантии нейтралитета Балтийских государств, помимо Латвии подразумевались еще Финляндия и Эстония. Оба последних государства ни мгновения не сомневались, что гарантии для них нежелательны. Такой же была и точка зрения Латвии. Если бы она захотела ее изменить, то вошла бы в противоречие со своими соседями.

В-третьих, вопрос о гарантиях был поднят тогда, когда между Советским Союзом и Германией царило напряжение и когда позиция Балтийских государств должна была сильнее, чем когда-либо, придерживаться нейтральной линии. В-четвертых, решающее значение имела не позиция Балтийских государств, а позиция Польши, которая отклонила любую помощь Советского Союза, таким образом сделав невозможным англо-французское желание привлечь Советский Союз в антигерманский блок.

Но это все не главное. Главное, что сам Советский Союз с самым большим недоверием относился к англо-французским предложениям, как это яснее всего следует из сообщения Сталина на 18 съезде коммунистической партии и из интервью Ворошилова после провала англо-франко-советских переговоров.

Нет ни малейших сомнений в том, что Германия была готова на далеко идущие концессии, чтобы добиться соглашения с СССР. Поставленный перед выбором, быть ли вовлеченным в войну

с Германией, или же оставаться вне этой войны, Советский Союз, разумеется, выбрал второй путь, и там поведение Балтийских государств ничего бы изменить не могло.

Даже в том невероятном в реальности случае, если бы Советский Союз отклонил предложение Германии и продолжил переговоры с Англией и Францией, добившись гарантий для Балтийских государств, наше положение не стало бы лучше, чем теперь, потому что в пакте о взаимопомощи мы являемся равноправным партнером, напротив, в случае гарантий другие без нашего участия наложили бы на нас обязательства, и, вероятно, более тяжелые, чем те, которые проистекают из пакта 5 октября.

Таким образом, мы видим, что и в более отдаленном прошлом до начала войны мы действовали из лучших соображений. Можно теоретически представить, что Латвия в известный момент сказала бы, что она принимает англо-франко-советские гарантии. Результатом бы стало: разногласия с соседями, недоверие в Германии и в конце концов – разочарование в самом результате, потому что германско-советское соглашение это не остановило бы.

Отвечая на вопросы Президента, мы старались выяснить в общих направлениях этап европейской политики, который еще многократно будет рассмотрен в истории дипломатии и политики. И у нас нет сомнений, что Латвия не могла действовать иначе.

Комментарий о договоре Брива Земе

(BZ 09.10.1939) А. Грин. Новый договор.

Новые пакты Эстонии и Латвии с Советским Союзом –это чрезвычайно важный поворотный момент в отношениях обоих балтийских народов и их большой восточной страны-соседки в ходе истории. Путем переговоров и соглашений, при обещании Москвы уважать независимость наших республик, и, в свою очередь, при шагах Эстонии и Латвии навстречу предложениям Москвы, исходящим из геополитического положения Советского Союза в Северо-Восточной Европе, с совсем узким и мелким концом Финского залива как единственным выходом на столь

Pad. Savienības jaunajā rietumu mākslas muz ejā Maskavā, atklāta latviešu un igauņu grāmātu izstāde. Attēlā no kreisās: mūsu sūtnis Kociņš. Pad. Savienības dzejnieki A. Žarovs un A. Kogans un Igaunijas sūtnis Reijs.

Ил. 97. Обмен опытом. После заключения пакта начался двусторонний обмен опытом. В Москве прошел показ латвийских книг. (ВZ 30.05.1940)

важные для военных и хозяйственных целей просторы Балтийского моря, велись поиски и был найден приемлемый для всех трех договаривающихся сторон компромисс о выделении опорных пунктов морским и воздушным силам Советского Союза на территории Балтийских государств. Как в латвийском, так и эстонском пакте с Советским Союзом выделено и подчеркнуто, что воплощение в жизнь этих договоров не ограничивает суверенитета Балтийских государств, что существование нашего нынешнего социального и хозяйственного строя гарантировано, и все принятие решений о нем и впредь остается в наших руках; точно так же договаривающаяся сторона обещала нам полностью воздерживаться от всего, что прямо или косвенно можно счесть вмешательством во внутренние дела наших государств, и что в случае внешней и общей опасности она не замедлит оказать нам вооруженную помощь.

Таким образом мы из соседей, между которыми уже девятнадцать лет существовали корректные и хорошие отношения, сейчас превратились в союзников. Общими силами и с достаточным с каждой стороны стремлением к пониманию создан честный договор, стремящийся к одинаковому удовлетворению сторон и важных для каждой из них интересов. Советский Союз получает задуманную возможность маневрирования и вообще более широких действий для своего флота в Балтийском море, а переданные в его пользование базы с упомянутыми в договорах портами, прибрежными поселками или островами, юридически продолжают оставаться принадлежащими соответствующим республикам. Балтийским государствам как компенсация за это движение навстречу дается новая гарантия нашей независимости и новое подтверждение, что Советский Союз прямо заинтересован в дальнейшем существовании наших государств.

Опыт продолжительностью в девятнадцать лет свидетельствует нам, что соседнее государство на востоке свои обещания и принятые с ними обязательства держит честно и корректно выполняет. Эта констатация сейчас множит наше ощущение безопасности, а также нашу решимость и со своей стороны так же сознательно выполнять добровольно принятые с новым пактом о взаимопомощи обязанности. Поскольку мы верим утверждениям наших партнеров, что их интересует не только само Балтийское море и более удобные выходы к его водам, но и поддержание поистине дружеских отношений с независимыми и свободными нациями, живущими между этим морем и остальной Восточной Европой.

Русскому народу – свободный и безопасный выход к Балтийскому морю, а балтийским народам – независимость и полное право жить на своей земле так, как они сами хотят. Если бы эта взаимоприемлемая геополитическая формула возникла бы уже в прошлые века, то, может быть, не было бы каких-то ожесточенных войн ради так называемого dominium maris Baltici; поскольку мы же все ясно знаем, что это знаменитое господство над Балтийским морем в прошлые времена державы воспринимали главным образом как господство над территорией латышского и эстонского народов.

Новая формула стремится идти совсем другим путем и ищет равновесия между жизненными интересами этих балтийских

народов и попытками Советского Союза обезопасить себя от сюрпризов со стороны Балтийского моря.

Эта формула положена в основу нового пакта о взаимопомощи и на ней базируется новый договор между нашей республикой и Советским Союзом. Но этот новый договор мы сможем лучше всего выполнить, если останемся столь же едиными как до сих пор, если встанем вокруг флага свободной Латвии еще плотнее сомкнутыми рядами.

Этого требуют не только новые обязательства и наши обязанности по отношению к ним. Этого требует и наша вечная обязанность по отношению к свободе и отечеству.

Хозяйственный оборот Латвии и Советского Союза

(BZ 21.10.1939)

События последних месяцев создали не только большие помехи в нормальном товарообороте, но и большое переустройство в источниках поставок сырья и других товаров, необходимых для хозяйственной жизни. Часть государств не удовлетворилась только установлением фактического нового положения, но и начала его облачать в договорные формы, чтобы создать надежную, стабильную основу для дальнейшей внешней торговли.

Латвия тоже начала идти по этому пути, в первую очередь, ведя переговоры с нашим ближайшим большим соседом – Советским Союзом, которые успешно завершились 18 октября в Москве подписанием договора. Новое соглашение о торговом обороте между Латвией и Советским Союзом в 1939/1940 году предусматривает в четыре раза увеличить нынешний товарооборот, подняв его на 60 миллионов латов.

В настоящее время, когда сообщение с другими рынками затруднено и особенно с теми, достигнуть которых можно морским путем и которые поставляют важное для промышленности сырье, одной из наиболее важных задач хозяйственной политики является обеспечение поставок самого необходимого для

промышленности и ремесел сырья. Это достигнуто только что подписанным соглашением.

В прошлом году в импорте из Советского Союза, достигшем 8,4 миллионов латов, главными товарами были: фосфориты, необходимые для производства суперфосфата, на 2,4 млн. латов, нефть, керосин, бензин, парафин и смазочные масла – на 1,2 млн. латов, сельскохозяйственные машины – на 1 млн. латов, табак – на 0,7 млн. латов, асбест для производства шифера – на 0,6 млн. латов, соль – на 0,5 млн. латов и железо и сталь – на 0,3 млн. латов. В дальнейшем вырастет не только ввоз этих товаров, но и мы сможем получать из Советского Союза также и некоторое такое важнейшее для нашей промышленности сырье, которое до сих пор ввозилось из дальних заморских стран.

В 1938 году в экспорте в Советский Союз, который составлял 7,6 млн. латов, главные позиции занимали: живые свиньи – на 3 млн. латов, разного рода бумага, картон и бумажные изделия – на 2,3 млн. латов, причем папиросная бумага – на 1 млн. латов и пергаментная бумага – на 0,5 млн. латов, подошвенные кожи – на 1,2 млн. латов, необработанные телячьи кожи – на 1 млн. латов и хромовая кожа – на 0,2 млн. латов. В дальнейшем большая роль в вывозе в Советский Союз будет и у другой важной продукции нашего сельского хозяйства и промышленности, которым таким образом будет обеспечен нормальный экспорт продукции и стабильный рынок. В связи с участием держав в войне сейчас в мире имеется только два важных источника сырья – Соединенные Штаты и Советский Союз.

Те государства, которым обеспечено свободное, без помех сообщение с большой заокеанской республикой, необходимое сырье и др. важную продукцию могут приобретать там. Напротив, государства Центральной и Восточной Европы в этом смысле ориентируются на Советский Союз.

Прежде сельскохозяйственная страна – Россия теперь превратилась в выраженную промышленную державу, в которой важнейшее место занимают отрасли тяжелой промышленности, машиностроения и военной промышленности, которые вместе покрывают примерно 60 процентов от промышленной продукции.

Затем следует легкая промышленность, пищевая промышленность и наконец деревообработка.

В производстве следующих важных товаров Советский Союз занимает видное место. Уже в 1936 году из совокупной продукции во всем мире он производил: каменный уголь - 11,2 проц., нефтепродукты – 12 проц., электричество – 8,6 проц., сталь – 15,4 проц., медь – 7,6 проц., алюминий – 9,9 проц. и суперфосфат – 9,7 проц. Ни в одном государстве внешняя торговля не играет в хозяйственной жизни столь малой роли как в Советском Союзе. Так, например, в 1937 году стоимость как ввезенных, так и вывезенных товаров составляла только неполный 1 процент от общей суммы внутренней продукции. С 1930 года экспорт Советского Союза уменьшился в три раза. Вообще в последний год он в среднем составлял 2-3 процента от внутренней продукции, в то время как Соединенные Штаты экспортируют 7,4 проц.-16 проц., Великобритания - до 25 проц. и Бельгия даже до 50 проц. Это доказывает, что Советский Союз в случае необходимости больше чем любое другое государство может обойтись внутренним производством.

Экспорт довоенной России составлял примерно 70 проц. от сельскохозяйственной продукции и только 30 проц. были промышленные продукты. Напротив, в экспорте Советского Союза в 1936 и 1937 годах промышленная продукция превысила 70 проц. За 9 месяцев 1938 года экспорт промышленной продукции упал до 62,5 проц., к тому же экспорт готовых фабрикатов дал 20 проц. В этот период продукция тяжелой промышленности покрывала 21 проц. экспорта, деревообрабатывающей – 19 проц., легкой промышленности – 13,7 проц. и пищевой промышленности – 8,4 проц.

Прирост сельскохозяйственной продукции в экспорте в прошлом году дал главным образом рекордный урожай 1937 года и последовавший за ним стремительный прирост экспорта зерна. За 9 месяцев прошедшего года Советский Союз вывез товаров за границу на 925 миллионов рублей, причем только зерна на 226 миллионов. Из продукции тяжелой промышленности в первую очередь экспортировались нефтепродукты, каменный уголь,

марганцевая руда, продукция химической промышленности, причем только искусственные удобрения покрывали две трети от экспорта этой отрасли, металлы и изделия из них и машины и технические устройства. Из металлоизделий больше всего вывозилось профильное железо и рельсы, а из машин – грузовые автомобили, сельскохозяйственные и швейные машины, паровые котлы. Экспорт Советского Союза за 9 месяцев прошлого года достиг 1046 миллионов рублей. Самой большой группой импортируемых товаров были машины – больше чем треть всего импорта, ввоз цветных и других металлов покрывает четвертую часть, сырье для легкой промышленности – 14 проц., а пищевые продукты – только 10 проц. Из остальных товаров больше всего ввозился каучук, химические продукты и руды металлов. Хотя, по сравнению с 1931 годом, ввоз машин сократился в 7 раз, однако теперь они все еще занимают важнейшее место в импорте.

Продукция одной из наиболее интересующих нас отраслей – нефтеперерабатывающей – выросла с 9,2 миллионов тонн в 1913 году до 30,1 миллионов тонн в прошлом году, а при большом потреблении внутри страны вывоз за границу с каждым годом уменьшался и в последнее время составляет только ничтожную часть от объемов продукции.

Также и остальные Балтийские государства – Литва и Эстония с недавно заключенными хозяйственными договорами предполагают заметно увеличить товарооборот с Советским Союзом. Нормальные объемы товарооборота Эстонии определены в 36 миллионов крон, а Литвы – в 40 миллионов литов. Эстония полагает ввозить из Советского Союза главным образом хлопок, нефтепродукты, железо, сахар, соль, искусственные удобрения, сельскохозяйственные машины и грузовые автомобили, а также зерно, а вывозить туда молоко, сметану, масло, живых свиней, целлюлозу, бумагу, телячьи шкуры и стекло. Управление железной дороги Советского Союза заказало в Эстонии большое количество железнодорожных вагонов.

Несмотря на то, что до мировой войны у России было намного больше портов, чем сейчас, только немногим более 60 проце внешней торговли шло морским путем. Напротив, последние

REDAKCIJA UN KANTORIS RIGA, BLAUMANA IELA 38-40

Šodien Jelgavā zemkopības ministrs atklāja Padomiu Savienības lauksaimniecības izstādi

Sodien pl. 12 Jelgavā lauksaimniecības rādijis savu spēku kas godam liecīna cilvē, stāvis sūtniecības sekretars M. Vetrovs palzstādes-muzeja telpās atklāja Padomju Sa-vienības lauksaimniecības kultūras akstal. Iabā. Izstādes politiskā daļā Jaunumi laus Iskates atklāšanā ieradās zemkopības ministrs J. Bi rznieks, Padomju Savienības kusmistrs J. Bi rznieks, Padomju Savienības kusmistrs J. Bi rznieks, Padomju Savienības kusmus bija sappotama, jo skungs mužestītis V. Derevjanskis ar statiscības nieksa zābaks latviešu zemnieku spieda riekšības uzmieku spieda tieksa zābaks latviešu zemnieku spieda riekšības uzmieku spieda nieksa zābaks latviešu zemnieku spieda riekšības nieksa zābaks latviešu zemnieku spieda rieksības nieksa zabaks latviešu zemnieku spieda rieksā rieksā rieksa zābaks latviešu zemnieku spieda rieksā rieksa zabaks latviešu zemnieku spieda rieksā rieksā rieksa zabaks latviešu zemnieksu spieda rieksa zabaks latviešu zemnieksu spieda rieksā rieksa zabaks latviešu zemnieksu spied nistrs J. Biržnieks, Padomju Savieniosa Kis, mums oj stitnis V. Derevjanski sa rštiniceibas niekas zabak pirmo sekretaru M. Vetrovu, kulturalis tu-vināšanās biedribas ar Padomju Savienibas tautām priekšsūdētājs prof. A. Kalnipš, līdz ar biedribas valdes loceliem un daudz sabiedrisku darbīnieku.

Apsveicis svinīgā briža dalībniekus, bied-rības priekšnieks prof. A. Kalniņš izstādi atklājot, starp citu, sacija: Biedrība ar lielu prieku atbalstija Padomju Savienības nodomu sarīkot šo ceļojošo lauksaimnieci-bas izstādi sau Latvijā iz mību, zamkanji nodomu sarikot so cejojoso lauksaimieci-bas izstādi arī Latvijā, jo mīsu zemkopji arvien dzīvi interesējušies par zemkopibas sasniegumu kaimiņu zemēs. Sinī gadījumā interece būs dubultīga, jo ka Padomju Savienība, tā arī Latvija pirmā kārtā ir lauksaimniecības zeme.

Pazīt, kā norit darbs mūsu kaimiņu saim-nieciskās dzīves svarīgākā nozarē, nozīmē gūt arī pareizāku ieskatu par viņu dzīvi vis-pār. Un pēdējais mūsu sabtedrībai no visgui arī parezīzsu pasestu par viņu ciziv vis-pār. Un pēdējais mūsu sabiedrībai no vis-lielāka svara, ipaši pēc pagājušā gadā no-alēgtā savstarpējās palidzības liguma. Ti kai savstarpējā vienam otru labi pazīstor būs lespējams arī vienam otru cienit, vie-nam uz otru tik pilnīgi paļautise, kā to pēc būtības prasa noslēgtais līgums. Sī iemesla

Vairāk, ka divu gadu desmitu labās kai-Vairāk, ka divu gadu desmitu iause kai-miņu atticelūša pavaditie gadi, un pagājušā gadā noslēgtais savstarpējais palidzības pakts un šis dienas notikums, dod man tiesi-bu šeit liecināt, ka ne tikai formala drau-dzība, het gan organiski saimnieciska sadar-bība abu valstu un tautu stāvokli vēl vairāk nautinnika. un nostignijās Saimnieciskā pastiprinās un nostiprinās Saimnieciskā rosība, kāda norit Padomju Savienības un Latvijas starpā, dod mums ievērojamu saimniecisku labumu un to apliecināt arī es šeit turu par vajadzīgu.

Laikā, kad Eiropas rietumu daļu piemeklējusi jauna, barga karu vētra, Latvija, pateicoties savstarpējam palīdzības līgu-mam ar Padomju Savienību, var dzīvot mierā un turpināt pagājušā pasaules karā sisto brūču sadziedēšanu.»

Ministram atbildēja Padomju Savienības sūtnis V. Derevjanskis, Voksa pār-

Sekoja iepazīšanās ar skatē izstādītiem priekšmetiem un zlmējumiem. Daudzās diagramās un attēlos izstādē redzams, kā vei-dojusies Padomju Savienības lauksaimniecī-bas kultura un lauksaimniecības lielie sasniegumi. Redzams, ka darbi lauku sētās mechanizēti un interese par lauksaimniecī-bas mašinām un dažādu labierīcību iekārtošanu arvien pieaug. Centralajā novietnē pa-rādīti salidzinājumi par lauksaimniecību Padomju Savienībā un agrākajā Krievijā. To rotā visu Padomju Savienības republiku ģerboņi un kokgriezumi īpatnējos stilos.

Tālāk izstāde rāda panākumus, kādus dod agronomisko zinātņu pielietošana, sasniegu-nus lauksaimniecības mašinu rūpniecībā, dažādās lauksaimniecības un lopkopības no-zarēs, darbu kolhozos, izmēģinājumus, sa-sniegumus lauksaimniecības izglītībā un ražu celšanā.

PI 14 pils. teatri Jeigavā notiks 2 padomju filmu izrādes, demonstrējot lūgtiem viesiem filmu «11 Padomju Savienības galvaspilsētas» un «Sugas lopu audzēšans valsts saimniecībās.»

Ил. 98. Сельскохозяйственная выставка СССР. 10 июня 1940 года в Елгаве была открыта выставка сельскохозяйственных достижений СССР. (BZ 10.06.1940) [Сегодня в Елгаве министр земледелия открыл сельскохозяйственную выставку Советского Союза 1

годы более 90 проц. внешней торговли Советского Союза идет морским путем, к тому же до сих пор большая часть экспорта шла через черноморские порты, в то время как импорт – главным образом через Ленинград. В связи с предполагаемым увеличением оборота между Советским Союзом и Германией, предполагается, что транзитное движение через латвийские порты в дальнейшем заметно возрастет.

Eco.

К. Ульманис. Дополнения к моим сделанным по памяти заметкам. 1940 год. Ноябрь

[стр. 4] Представители английских дипломатических или вообще правительственных кругов в Латвию приезжали очень редко. Три года назад Латвию посетил лорд Плимут, о чем я уже отмечал раньше. Дополнить могу только тем, что на приеме у меня мы обсудили политические явления лишь в общих направлениях. Очевидно, у него не было определенных задач. Он интересовался нашими отношениями с СССР и заговорил о возможности беспокойства с нашей стороны в связи с постоянно растущими силой и могуществом СССР. Я ответил, что известное беспокойство о советизации и даже воссоединении с СССР существует, но это больше относится к некоторым гражданским кругам, чем к правительству. Однако правительство настроено против таких тенденций и поэтому ведет непрерывную работу против коммунистической пропаганды в Латвии. Однако никаких видимых признаков о планах СССР в отношении Латвии, которые могли бы быть в противоречии с существующими договорами, нет.

(...)

Дипломатический корпус в Риге до и после подписания договора от 5 октября 1939 г. Как уже было сказано, то, по дошедшим до нас сведениям, во время переговоров трех держав в Москве летом 1939 года Англия отказалась декларировать свою незаинтересованность в отношении Латвии и Балтийских государств вообще, включая Финляндию. Поэтому было понятно [стр. 312], что, хотя и английский посол в Риге Орд не высказал протеста против уже подписанного Латвией договора о ненападении с Германией, он высказал большие сомнения о значении и ценности такого договора. Германия согласилась на такой договор только в середине лета 1939 года после многократно высказанной мысли о необходимости такого договора. [стр. 15] Орд вопреки нашей позитивной оценке договора открыто сказал, что Германия, все равно, сделает то, что ей в акцию соответствующего момента по-

кажется наиболее выгодным, и не будет важно – есть или нет такой договор. Как известно, в отношении договора подобного рода Германии с Данией прогноз английского посла позднее сбылся.

[стр. 313] (...)

Такого вида информация об отступлении Германии на востоке, которую еще усилило подписание договора СССР и Германии в августе, сильно обеспокоила не только английского, но и американского посла в Риге. В посольстве США после известного неудачного выступления президента Рузвельта против планов Германии бдительно и упорно следили за действиями Германии, а также СССР. Очевидно, информация, которая из Риги посылалась в Вашингтон, тогда помогла США вызвать беспокойство и преувеличенно негативное представление о событиях в Восточной Европе. Некоторым образом это подтвердил следующий случай. Примерно 20 сентября 1939 года меня позвали к телефону, пояснив, что разговора со мной просят из Америки. Оказалось, что звонил редактор известной мне популярной газеты из города Омахи, где я жил примерно 30 лет назад. Когда я, отвечая на его вопросы, пояснил, что в Риге и Латвии [стр. 18] все спокойно, линия военных действий после событий в Польше отдалилась от границ Латвии, что СССР декларировал продолжение своей политики нейтралитета в отношении Латвии, что на границе с советской стороны не происходит скопления войск, что Латвийская армия держится спокойно, мне не хотели поверить, но мои пояснения все же опубликовали.

Остальные посольства, очевидно, не имели собственной информации, и они занимались только распространением уже упомянутых слухов. Понятно, что немецкое посольство должно было быть исключением в этом смысле, однако оно вдруг стало неразговорчивым, ограничиваясь только официальными текстами и стараясь нам внушить, что оно не в курсе дела в отношении дополнительного соглашения в Москве. Когда позднее 6 или 7 октября было опубликовано распоряжение Германии о репатриации немцев, то многое стало ясным, посольство Германии снова активизировалось. Наше теперь уже после 5 октября 1939 г.

возникшее беспокойство вскорости сменилось удовлетворением, вызванным тем, что Латвия все же избавится от немцев и всего немецкого.

В отношении самого договора от 5 октября 1939 г.: иностранные дипломаты до подписания договора [стр. 19] не имели возможности о нем высказаться. Заключение договора произошло в быстром темпе. Министра Мунтерса в Риге не было, встречи со мной никто не искал и не просил, но в Министерстве иностранных дел всем отвечали, что Мунтерс имеет все полномочия и договор, очевидно, будет подписан. Никто из нас не просил указаний или советов у иностранных дипломатов. Было только видно, что дипломатический корпус, за исключением представителей Германии и Балтийских государств, относится ко всему этому делу с недоверием. Но после возвращения министра Мунтерса они явились к нему выразить свои уже известные сомнения и опасения. Ответы министра Мунтерса [стр. 314] и пояснения также известны. Он им зачитал текст договора, который своей ясностью, определенностью и даже категоричностью не допускал никаких сомнений и опасений в отношении существования Латвийского государства и статуса независимости в будущем.

Больше и громче остальных снова нервничал посол США Уайли. К нему присоединилась его жена, бывшая подданная Польши, уговаривая всех друзей и знакомых по возможности скорее покинуть Латвию [стр.20], которой, по ее мнению, грозила немедленная советизация, добавляя, что они сами уедут через три недели, и советуя всем быть готовыми. Министр Мунтерс снова очень энергично выступил против всего этого. Я хотел бы здесь добавить, что ему в позитивном смысле много помогла госпожа Мунтерс со всей присущей ей энергией, храбростью и мужеством.

Английский и французский послы заняли полностью отрицающую позицию, предсказывая самое мрачное, однако много они не говорили. В результате всего этого представители иностранных государств, за исключением представителей СССР, Эстонии и Литвы, были полностью оставлены в стороне – и они не имели никакого влияния на выполнение договора. Зимой

дипломатический корпус по этому вопросу очевидно успокоился, хотя все же не прекращая распространять разные слухи. Дипломатический корпус снова оживился, когда прямо из Финляндии в Ригу прибыл новый представитель СССР. В то время начала распространяться информация, что, хотя и официально происходят различные связанные с договором переговоры [стр. 21], и достигаются также соглашения, Москва имеет и другие – намного более обширные планы и, самое позднее, летом 1940 года СССР выдвинет Латвии новые требования. Подобные слухи распространяли и наши социал-демократы, особенно старательно этим занималась семья Паулса Калниньша, сын которого лейтенант Бруно Калниньш, как нам сообщили, уже оставил ряды армии Финляндии, в которой он служил добровольцем, и готовится ехать в Ригу.

С другой стороны, наш посол в Москве, основываясь на своих наблюдениях и полученной информации, опровергал все подобные слухи о планах СССР, и мы с радостью и удовлетворением были готовы с ним согласиться.

Известные сомнения и опасения в отношении дальнейшего развития событий у нас возникли еще осенью 1939 года в связи с тем, что Германия слишком форсировала отъезд немцев из Латвии и Эстонии. Такой подход Германии к вопросу репатриации успел повлиять и на умы некоторых латышей. В первую очередь это относится к людям из германофильских кругов Арведса Бергса - они тоже готовились уехать вместе с немцами в Германию. Среди таких перепуганных [стр. 315] находились и многие заметные общественные деятели [стр. 22]. Ходили слухи, например, о бывшем президенте Квиесисе, а также о председателе Елгавского окружного суда бывшем после Латвии в Москве Фелдманисе. Они оба были филистерами корпорации Lettonia. В конце концов, они так и не уехали - очевидно, под давлением общественного мнения, враждебно настроенного по отношению к таким планам. Одновременно с форсированием отъезда немцев из Латвии немецкий посол проявил большую поспешность в урегулировании связанных с отъездом немцев хозяйственных и культурных вопросов, что иногда казалось подозрительным. Однако, так как мы все были за скорейшее урегулирование этих вопросов, чтобы устранить возможные причины и поводы для споров с Германией в будущем, немецкому послу очень легко удалось развеять наши подозрения. В остальном немецкий посол держался в отдалении от нашего договора с СССР и его выполнения. Вообще в последнее время наблюдалась очевидная сдержанность немецкого представительства в вопросах отношений Латвии и СССР. Также поведение все же противоречило тому, что происходило в прежние годы до самого лета 1939 года, когда наблюдалось [стр. 23] весьма недружелюбное отношение ко всему, связанному с СССР.

Это в отношении стран Западной Европы. Хотелось бы добавить, что у меня нет никаких материалов, которыми можно было бы дополнить уже ранее сказанное в отношении сотрудничества Латвии, Эстонии и Литвы до или после подписания договора о взаимопомощи с СССР. Если что-то еще можно сказать, то это способны сделать только бывшие министры иностранных дел и военные министры. Однако последняя конференция Балтийской антанты закончилась, не назвав времени новой встречи для совместного обсуждения, из-за отсутствия передаваемых материалов и вопросов. Но, с другой стороны, если бы у бывшего военного министра и был материал для дополнения этих заметок, насколько мне известно, то такого материала нет, то это только подтвердило бы гипотезы об отрезанной от Запада Латвии или о невозможности планов всех трех Балтийских государств о подготовке нападения на СССР, это не было возможно в связи с масштабами военных и всех остальных сил. О том, что такие планы не входили в замыслы руководящих работников Латвии, я указывал уже ранее.

Еще только один пункт. Крайне недальновидными следует признать попытки нашей прессы в смысле одностороннего освещения войны СССР и Финляндии [стр. 24]. Односторонним оно было потому, что зачастую недостаточное место уделялось сообщениям о военных действиях из источников СССР, отдавая предпочтение информации из западных антисоветских источников. Однако это происходило без какого-либо

Ил. 99. Идеи кооперации и совместной работы в Латвии не были чуждыми. Кооперация была логичным ответом на мировой кризис. Только до 1940 года кооперация вводилась не в принудительном порядке, а как добровольное мероприятие. Наглядная агитация кооператоров за организацию кооперативов в Латвии в годы кризиса. Грузовые автомашины с надписями: «Иди с нами», «С кооперативами через кризис», «Вступай в кооператив» и др. (LKFFDA, 125706N)

давления извне. С другой стороны, следует признать, что недопустимы были произошедшие попытки вести в частях Латвийской армии направленную против Красной армии агитацию [стр. 316]. Это исходило из Военного министерства и происходило в январе или феврале 1940 года. Узнав об этом, я настоял, чтобы подобные вещи были прекращены, что и было сделано. Между прочим, этот недопустимый и непродуманный шаг со стороны Военного министерства в значительной степени укрепил мой уже давно возникший замысел произвести перемены в высшем руководстве нашей армии.

Мне неизвестно, не повлиял ли кто-то из наших атташе на эту агитацию. Вообще отношения с военными атташе считались строгой тайной Военного министерства даже для президента.

(К. Ульманис. Дополнения к моим сделанным по памяти заметкам. 1940 год, ноябрь, стр. 17–14.)

Источник: Карлис Ульманис в ссылке и в тюрьме: Документы и материалы. С предисловием-эссе Индулиса Рониса «Карлис Ульманис в судьбоносные часы Латвийского государства и его путь на Голгофу». Сост.: Ронис И., Жвинклис А. Рига: Издательство Института истории Латвии, 1994. стр. 480, № 6, стр. 250-340. **Местонахождение документа:** Центральный архив Министерства безопасности Российской Федерации, N-16676.1.

Опубликовано также: Журнал Института истории Латвии. 1992, №4, стр. 161-171; 1993, №1, стр. 158-167; №2, стр. 163-177; №3, стр. 153-164; №4, стр. 155-166; 1994, №1, стр. 146-159.

Доступен: www.historia/lv.

Основные тезисы для обсуждения

- 1) После того как две державы Германия и СССР поделили сферы интересов, включив Латвию в советскую сферу интересов, и учитывая то, что у Латвии не было военных и экономических ресурсов, чтобы противиться разделу, правительство Ульманиса сознательно и единогласно согласилось с интеграцией Латвии в сферу интересов СССР.
- 2) Латвийская политическая элита предпочла не
- сопротивляться включению Латвии в сферу интересов СССР, потому что таким образом надеялась избежать участия в войне, предотвратить возможные огромные жертвы мирного населения и в условиях торговой блокады, вызванных войной, переориентировать свои внешнеэкономические связи с Запада на Советский Союз.
- 3) Интеграция Латвии в СССР началась 5 октября 1939 года.